

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 3 повестки дня:	
Полномочия представителей на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи (продолжение):	
b) доклад Комитета по проверке полномочий.....	149
Пункт 20 повестки дня:	
Назначение членов Комиссии по наблюдению за поддержанием мира.....	152
Пункт 25 повестки дня:	
Установка механического оборудования для голосования: доклад Генерального секретаря.....	152
Пункт 64 повестки дня:	
Вопрос о Юго-Западной Африке (продолжение):	
a) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам;	
b) доклад Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки;	
c) назначение Комиссара Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки.....	153

Председатель: г-н Корнелиу МЭНЕСКУ
(Румыния).

ПУНКТ 3 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Полномочия представителей на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи (продолжение):
b) доклад Комитета по проверке полномочий

1. Г-н ХУОТ САМБАТ (Камбоджа) (говорит по-французски): Делегация Камбоджи категорически требует, чтобы доклад Комитета по проверке полномочий представителей на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи (А/6990) был поставлен на голосование.

2. По этому поводу делегация Камбоджи вновь выражает свой энергичный протест против присутствия группы лиц, которые претендуют на то, чтобы представлять Китай в Организации Объединенных Наций и во всех его органах. Возможно, что в какой-то момент эти лица представляли некий китайский режим, однако со времени победы в 1949 году китайского народа и создания Китайской

Народной Республики эти лица, изгнанные китайским народом и укрывшиеся под покровительством американских империалистов на острове и в провинции Тайвань, не могут более претендовать на то, что они являются представителями Китая и 750-миллионного китайского народа. Единственными законными представителями Китая и китайского народа являются представители Китайской Народной Республики.

3. Именно из этих соображений делегация Камбоджи воздержится во время голосования по докладу Комитета по проверке полномочий.

4. Г-н КУТАКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с рекомендациями (А/6990), представленными на утверждение Генеральной Ассамблеи Комитетом по проверке полномочий, советская делегация считает необходимым заявить следующее.

5. Советская делегация, как и делегации многих других государств — членов нашей Организации, не признает полномочий чанкайшистов, самовольно именующих себя представителями Китая в Организации Объединенных Наций. Представленные ими полномочия не соответствуют требованиям правила 27 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

6. Позиция Советского Союза по этому вопросу неоднократно излагалась в Организации Объединенных Наций и хорошо известна всем государствам — членам Организации. Мы исходим из того, что только правительство Китайской Народной Республики может представлять Китай в Организации Объединенных Наций. По этим соображениям советская делегация внесла в Комитете по проверке полномочий соответствующий проект резолюции с предложением признать недействительными полномочия лиц, именующих себя «представителями Китайской Республики».

7. Что касается отношения советской делегации к вопросу о полномочиях представителей режима в Претории, то мы решительно поддерживаем позицию африканских государств, которая была изложена в Комитете по проверке полномочий и на Генеральной Ассамблее. Советская делегация разделяет мнение целого ряда государств о том, что режим Претории, грубо попирающий элементарные права многомиллионного населения, не может представлять в действительности народ этой страны.

8. Поскольку высказанные нами соображения не были приняты во внимание Комитетом по проверке полномочий и не нашли отражения в его решениях, советская делегация не может поддержать рекомендацию этого Комитета и при голосовании воздержится.

9. Г-н ДЕВЕНДРА (Непал) (говорит по-английски): Точка зрения моей делегации по вопросу о надлежащем представительстве Китая в Орга-

низации Объединенных Наций хорошо известна. Мы считаем, что правительство Китайской Народной Республики, как правительство, которое осуществляет действенный контроль над континентальным Китаем и пользуется признанием подавляющего большинства китайского народа, является единственным правительством, имеющим право представлять Китай в Организации Объединенных Наций или в других органах. Отречься на Тайване не представляет китайский народ ни юридически, ни фактически. Этот режим представляет горстку китайских антинациональных элементов, которые, после того как они были решительно отвергнуты китайским народом, удерживаются на Тайване только благодаря активной военной поддержке иностранной державы.

10. В свете этих соображений мы голосуем за утверждение рекомендации, содержащейся в докладе Комитета по проверке полномочий (А/6990, пункт 19) с оговоркой, что Китайская Народная Республика представляет великий китайский народ.

11. Г-н ГАУС (Афганистан) (*говорит по-английски*): Рассматривая доклад Комитета по проверке полномочий (А/6990), моя делегация хотела бы снова заявить, что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством китайского народа, и потребовать, чтобы место, принадлежащее Китаю, было занято законными представителями Китая, а именно представителями Китайской Народной Республики.

12. Поэтому мы одобряем рекомендацию Комитета по проверке полномочий (там же, пункт 19) при условии, что наше голосование за нее никоим образом не означает изменения нашей хорошо обдуманной и объективной позиции по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

13. У ХЛА АУНГ (Бирма) (*говорит по-английски*): Делегация Бирмы хотела бы зафиксировать свои оговорки относительно полномочий представительства Китая. Правительство Бирмы признает законным правительством Китая правительство Китайской Народной Республики и только представители, назначенные этим правительством, могут быть законными представителями Китая в Генеральной Ассамблее.

14. С этой оговоркой делегация Бирмы будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в докладе Комитета по проверке полномочий (А/6990, пункт 19).

15. Г-н ШИМАНОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Польская делегация не может признать лиц, присутствующих в этом зале, представителями китайского народа. Слишком хорошо известно, что присутствие подлинных представителей Китая в нашей Организации вновь заблокировано усилиями тех, кто свои узкие политические интересы ставит выше интересов Организации Объединенных Наций.

16. Равным образом мы не можем признать имеющими силу полномочия, предъявленные представителями правительства меньшинства Южной Африки, которое бесчеловечной политикой апартеида лишает большинство населения права на политиче-

ское представительство как внутри стран, так и в международных организациях.

17. Таким образом, делегация Польши не может голосовать за рекомендацию, содержащуюся в докладе Комитета по проверке полномочий (А/6990, пункт 19), и воздержится при голосовании.

18. Г-н ДЬЯКОНЕСКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Румынская делегация с большим вниманием изучила доклад Комитета по проверке полномочий (А/6990). Из этого документа можно заключить, что Комитет признал действительными полномочия всех представителей на настоящей сессии. Мы сожалеем, что нам приходится вновь привлекать внимание Генеральной Ассамблеи к тому факту, что нет законных оснований считать, что решение Комитета по проверке полномочий должно касаться также лиц, претендующих представлять Китай в Организации Объединенных Наций.

19. В ходе недавних прений по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (пункт 93) были подчеркнуты три заключения, а именно: Китай неделим; остров Тайвань является составной частью Китая; участие Китая, члена — учредителя Организации Объединенных Наций и постоянного члена Совета Безопасности в решении основных проблем современной международной жизни и работе Организации является важнейшим элементом эффективности ее решений и Организации Объединенных Наций как всемирной организации в целом.

20. Единственным правительством, способным говорить и действовать от имени великого китайского народа, законно представлять Китай в ООН и других организациях, является правительство Китайской Народной Республики.

21. В силу этих соображений только правительство Китайской Народной Республики может дать действительные полномочия китайским представителям в ООН. Полномочия, представленные эмиссарами Чан Кай-ши, никоим образом не отвечают этим критериям и вследствие этого должны были бы быть отклонены и признаны недействительными Комитетом по проверке полномочий.

22. Из-за вышеупомянутых причин делегация Румынии будет вынуждена воздержаться при голосовании рекомендаций Комитета по проверке полномочий (там же, пункт 19).

23. Г-н ЛЮ ЦЗЕ (Китай) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея всего лишь пару недель назад (1610-е заседание) поддержала решительным голосованием справедливую позицию моей делегации в Организации Объединенных Наций. В представленном нам докладе Комитета по проверке полномочий (А/6990) полномочия моей делегации найдены полностью соответствующими действующим правилам процедуры и не подлежат никакому оспариванию.

24. Не удивительно, конечно, что некоторые делегации сочли своим долгом сделать такие оговорки, которые они обычно делали: другое дело, когда они идут дальше таких оговорок и затрагивают, по существу, так называемый вопрос о представительстве Китая. Не время начинать сейчас заново спор, который уже позади. Любая попытка в этом

направлении должна рассматриваться как нарушение повестки дня.

25. Г-н ЧЕРНИК (Чехословацкая Социалистическая Республика): В связи с обсуждением доклада Комитета по проверке полномочий (А/6990) чехословацкая делегация считает необходимым вновь подтвердить свою позицию относительно представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

26. При рассмотрении этого пункта повестки дня на Генеральной Ассамблее (1605-е заседание) мы заявили, что правительство Чехословацкой Социалистической Республики считает единственным законным представителем Китая в Организации Объединенных Наций правительство Китайской Народной Республики. Мы считаем, что необходимо покончить с ненормальным положением, которое на протяжении ряда лет сохраняется в нашей Организации, устранить представителя чанкайшистской клики из всех органов Организации Объединенных Наций и возобновить законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

27. Чехословацкая делегация присоединяется также к возражениям, которые здесь были высказаны против полномочий правительства Южно-Африканской Республики. Мы считаем, что правительство, которое систематически нарушает обязательства, вытекающие из Устава, и проводит на своей территории расистскую политику апартеида, не может претендовать на представление народа Южно-Африканской Республики в нашей Организации.

28. По вышеприведенным причинам чехословацкая делегация не может поддержать доклад Комитета по проверке полномочий (А/6990) и воздержится при голосовании по нему.

29. Г-н ПЛАКА (Албания) (*говорит по-французски*): Албанская делегация хотела бы вкратце уточнить свою позицию в отношении доклада, представленного Генеральной Ассамблее Комитетом по проверке полномочий (А/6990).

30. Никто не может отрицать этой очевидной истины, что в мире существует лишь один Китай, что провинция Тайвань составляет неотъемлемую часть китайской территории и что единственно законным правительством Китая, способным и обладающим всеми надлежащими качествами, для того чтобы представлять великий 700-миллионный китайский народ в международных отношениях, Организации Объединенных Наций и любом другом международном органе, является правительство Китайской Народной Республики.

31. Захват места Китая в Организации Объединенных Наций кликой бандитов, которые собой ничего не представляют, и тот факт, что Организация Объединенных Наций лишена содействия самого крупного государства мира, Китайской Народной Республики, являются прямым следствием вредного засилья Соединенных Штатов Америки в этой Организации и наносят ей ущерб.

32. Социалистический Китай, незыблемый оплот борьбы народов мира за свободу и независимость, является великой мировой державой, без которой

невозможно решить ни одну крупную проблему нашей эпохи. Незаконное решение Комитета по проверке полномочий, еще раз признавшего полностью чанкайшистских элементов, навсегда изгнанных из страны и продавшихся американским империалистам, не может быть квалифицировано иначе, чем новой попыткой поддержать незаконную и нетерпимую позицию Соединенных Штатов Америки, направленную на отрицание законных прав в Организации Объединенных Наций Китайской Народной Республики, члена — учредителя этой Организации и постоянного члена Совета Безопасности. Албанская делегация решительно протестует против этого абсурдного решения и считает его недействительным.

33. С другой стороны, мы полностью поддерживаем позицию африканских стран в отношении полномочий представителей расистского режима Южной Африки, которые не должны быть признаны действительными.

34. По этим соображениям албанская делегация воздержится во время голосования рекомендаций Комитета по проверке полномочий (там же, пункт 19).

35. Г-н АШКАР (Гвинея) (*говорит по-французски*): Моя делегация пришла на трибуну, чтобы выразить самые решительные оговорки в отношении рекомендаций Комитета по проверке полномочий (А/6990). Эти оговорки касаются двух делегаций, присутствие которых среди нас является незаконным и позорным для Организации Объединенных Наций. Первая — это делегация чанкайшистов, которая, во всяком случае, по нашему мнению, не представляет Китай и с трудом могла бы представлять лишь себя. У нас уже была возможность говорить об этом во время обсуждения китайского вопроса (1604-е заседание): единственным законным представительством, которое оказало бы честь Организации Объединенных Наций, это представительство Китайской Народной Республики, когда оно будет здесь представлено. Пока же Организация все больше дискредитирует себя тем, что сохраняет среди нас политических трупов, которые, конечно, не представляют собой того, на что они претендуют.

36. Вторая — это делегация Южной Африки, состоящая из представителей меньшинства, угнетателей, расистов и фашистов, которая не может представлять южноафриканское население. Что касается ее полномочий, мы считаем их неприемлемыми и в отношении их делаем самые решительные оговорки.

37. Г-н БОЖОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): В связи с нашим голосованием по рекомендации, содержащейся в докладе Комитета по проверке полномочий (А/6990, пункт 19), я хотел бы сделать следующие оговорки.

38. Мы всегда считали и продолжаем считать, что единственным правительством, имеющим право представлять Китай в Организации Объединенных Наций, является правительство Китайской Народной Республики. Поэтому наше голосование за доклад никоим образом не изменяет позиции, изложенной еще раз в ходе недавних прений на пленарных заседаниях, по вопросу о представительстве Китая.

39. Г-н ЛОКМАН (Мавритания) (*говорит по-английски*): Делегация Мавритании считает, что единственной делегацией, которая могла бы законно и по праву представлять Китай, были бы представители Китайской Народной Республики, крупнейшей страны на земном шаре с более чем 700-миллионным населением. Именно ее правительство должно было бы представлять китайский народ. При этом мы исходим из универсальности этой Организации и из того факта, что не следует блокировать или препятствовать каким-либо образом тому, чтобы подлинное и законное представительство Китайской Народной Республики в этой высокой Организации осуществлялось подлинными и законными представителями китайского народа. Делегация Мавритании будет голосовать исходя из вышеуказанного.

40. Что касается полномочий тех, кто должен представлять народ Южной Африки, то делегация Мавритании уже заявляла, что, по нашему мнению, 12-миллионный народ Южной Африки должен быть представлен африканцами, а не расистским режимом меньшинства.

41. Г-н ПАША (Пакистан) (*говорит по-английски*): Оговорки пакистанской делегации по докладу Комитета по проверке полномочий (А/6990) являются аналогичными высказанным оговоркам моей делегацией на 1522-заседании Генеральной Ассамблеи относительно доклада Комитета по проверке полномочий во время пятой специальной сессии. С этими оговорками моя делегация проголосует за рекомендацию, содержащуюся в докладе Комитета по проверке полномочий (там же, пункт 19).

42. Г-н ШАЙЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы коротко объяснить мотивы голосования моей делегации. Доклад Комитета по проверке полномочий, который представлен на наше рассмотрение (А/6990), одобряет полномочия всех представителей на двадцать второй сессии и вследствие этого полномочия тех, кто претендует на представительство Китая. Однако Франция считает, что место Китая в Организации Объединенных Наций должно быть занято представителями правительства Китайской Народной Республики. В этих условиях моя делегация воздержится по этой единственной причине от голосования относительно рекомендации Комитета по проверке полномочий (там же, пункт 19).

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Ассамблея приступает к принятию решения по проекту резолюции, рекомендованному Комитетом по проверке полномочий в его докладе (А/6990, пункт 19).

Проект резолюции принимается 67 голосами при 20 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2322 (XXII)].

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь слово предоставляется представителю Южной Африки, который просил слова для выступления по мотивам голосования.

45. Г-н М. И. БОТА (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Объясняя мотивы голосования моей делегации, я не намерен отвечать на заявления, касающиеся моего правительства, которые были

сделаны сегодня утром, а просто отвергаю их целиком и полностью.

46. Южноафриканская делегация уже ранее излагала свои аргументы относительно действительности ее полномочий, и нет нужды повторять их сегодня. Южноафриканская делегация голосовала за принятие рекомендации, содержащейся в докладе Комитета по проверке полномочий, но это, конечно, не определяет согласия со взглядами, высказанными отдельными членами этого Комитета, которые содержатся в докладе.

ПУНКТ 20 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Назначение членов Комиссии по наблюдению за поддержанием мира

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Комиссия по наблюдению за поддержанием мира была создана Генеральной Ассамблеей 3 ноября 1950 года в соответствии с резолюцией 377 (V), озаглавленной «Единство ради мира». Ее настоящими четырнадцатью членами являются Китай, Чехословакия, Франция, Гондурас, Индия, Ирак, Израиль, Новая Зеландия, Пакистан, Швеция, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Уругвай. Поскольку срок их полномочий истекает 31 декабря 1967 года, было предложено, чтобы Генеральная Ассамблея вновь назначила их на 1968 и 1969 годы.

48. Если нет возражений, то я буду считать, что нынешние члены Комиссии по наблюдению за поддержанием мира вновь назначены на 1968 и 1969 годы.

Предложение принимается.

ПУНКТ 25 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Установка механического оборудования для голосования: доклад Генерального секретаря

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вначале Ассамблея рассмотрит доклад Генерального секретаря (А/6870). Предоставляю слово Заместителю Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи.

50. Г-н НАРАСИМАН (Заместитель Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи) (*говорит по-английски*): Прошу Ассамблею принять к сведению доклад Генерального секретаря по этому вопросу (А/6870). Это не означает, что Ассамблея должна немедленно принять решение по пунктам 4 и 5 доклада Генерального секретаря. Другими словами, когда предложения будут внесены на двадцать третьей сессии, Ассамблея сможет свободно решать, устанавливать ли механическое оборудование для голосования в зале заседания одного комитета или в залах заседания двух комитетов, или вообще не устанавливать.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте считать, что Генеральная Ассамблея решает принять к сведению доклад Генерального секретаря (А/6870).

Предложение принимается.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Переходим теперь к письму Председателя Шестого комитета, препровождающему доклад этого Комитета относительно некоторых поправок к правилам

89 и 128 правил процедуры Генеральной Ассамблеи (А/6960 и Согг.1). Прошу выступить Заместителя Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи.

53. Г-н НАРАСИМАН (Заместитель Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи) (*говорит по-английски*): Генеральной Ассамблее представлен проект резолюции, рекомендованный Шестым комитетом, о том, чтобы предусмотреть в правилах 89 и 128 правил процедуры использование механического оборудования для голосования Ассамблеей и ее комитетами (А/6960 и Согг.1, пункт 5). Предлагаемые поправки предусматривают замену голосования поднятием рук голосованием, не заносимся в отчет заседания, когда используется механическое оборудование для голосования, а поименное голосование заменить голосованием, заносимся в отчет заседания. Как и в случае с поименным голосованием, любой представитель может потребовать, чтобы результаты голосования были занесены в отчет заседания; далее в случае голосования, заносимся в отчет заседания, любой представитель может потребовать применения порядка поименного вызова представителей. Таким образом, хотя обычно предполагается, что при голосовании, заносимся в отчет заседания, поименный вызов не производится в целях экономии времени Ассамблеи, право потребовать применения порядка поименного вызова остается. В тех случаях голосования, заносимся в отчет заседания, когда это право не используется, Секретариат приложит все усилия, чтобы получать копии списков голосования немедленно после объявления результатов голосования.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу Ассамблею принять решение относительно проекта резолюции, содержащегося в докладе Шестого комитета (А/6960 и Согг.1, пункт 5). Поскольку проект резолюции был принят единогласно Шестым комитетом, позвольте считать, что Генеральная Ассамблея также принимает его единогласно.

Проект резолюции принимается единогласно [резолюция 2323 (XXII)].

ПУНКТ 64 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке (*продолжение*) *

- a) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам;
- b) доклад Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки;
- c) назначение Комиссара Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется тем четырем ораторам, которые еще находятся в списке выступающих в прениях по этому вопросу, после чего Ассамблея заслушает представителей, которые захотят выступить по мотивам голосования. Затем Ассамблея приступит к голосованию двух проектов резолюций, которые внесены по этому вопросу (А/L.536 и Add. 1—4 и А/L. 540 и Add. 1—2).

* Перенесено с 1633-го заседания.

56. Г-н АКВЕЙ (Гана) (*говорит по-английски*): Несмотря на решение Генеральной Ассамблеи от 9 мая 1967 года в развитие положений резолюции 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года, мы с сожалением отмечаем, что, как указывается в докладе Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки (А/6897), не достигнуто никакого прогресса в обеспечении выполнения Южной Африкой резолюций Ассамблеи, относящихся к Юго-Западной Африке. Трижды на протяжении одного года Ассамблея была вынуждена принимать важные решения с целью эффективного воздействия на ситуацию, вызванную упорным стремлением одного из государств-членов самовольно завладеть подмандатной территорией и угнетать народ, за чье благополучие несет высокую ответственность Организация Объединенных Наций.

57. Делегация Ганы и многие делегации, которые придерживаются одинаковых взглядов, испытывают чувство искренней надежды, что на этой сессии Генеральной Ассамблеи мы займемся выработкой конституционного процесса приобщения народа Юго-Западной Африки к независимости и тем самым избавления его от слез и унижений более чем полувековой продолжительности. Но с чем же сталкивается сейчас Организация Объединенных Наций? Расистский экспансионистский режим Южной Африки вновь категорически отказался откликнуться на законный призыв Организации Объединенных Наций к сотрудничеству. Письмо от 26 сентября 1967 года (там же, Приложение II), которое министр иностранных дел Южной Африки направил Генеральному секретарю в ответ на сообщение Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, является красноречивым доказательством непреклонной решимости Южной Африки заставить Организацию Объединенных Наций примириться с ее незаконными действиями.

58. Моей делегации известны — даже слишком хорошо известны — возражения, выдвинутые Южной Африкой в отношении прекращения действия ее мандата над Юго-Западной Африкой. Эти возражения являются столь же необоснованными, сколь и однообразными; однако ввиду ненормального, извращенного образа мышления расистов в Южной Африке нетрудно видеть, как они могут упорствовать в попытках оправдать политику, осужденную перед судом здравого смысла. Бессмысленная сущность возражений Южной Африки делает еще более неподходящей и даже тщетной попытку опровергать их здесь сколько-нибудь подробно. В отличие от южноафриканцев мы не остаемся глухими, а прислушиваемся к наиболее убедительным юридическим аргументам, возникшим по этому вопросу в ходе прений на двадцать первой очередной и пятой специальной сессиях.

59. Главные послышки, на основании которых Южная Африка выдвигает свои возражения, следующие:

1) что «после развития, имевшего место в делах Юго-Западной Африки, вопрос о том, является ли Организация Объединенных Наций преемницей стран-мандатариев Лиги, еще менее можно считать решенным, чем когда-либо» (там же);

2) что «лишены оснований приводимые аргументы, будто Южная Африка не выполнила своих

обязательств в отношении управления территорией и обеспечения благосостояния жителей» (там же);

3) что ввиду значительной и жизненно необходимой помощи со стороны Южной Африки, от которой Юго-Западная Африка сильно зависит, Организация Объединенных Наций поступила нереалистично, прекратив действие мандата Южной Африки над территорией; и

4) что Южная Африка успешно выработала свой собственный путь приобщения населения территории к «прогрессу» и «самосознанию».

60. Разрешите мне, г-н Председатель, коротко остановиться на этих аргументах, приведенных Южной Африкой, и поставить все на свои места.

61. Прежде всего, я приглашаю власти Южной Африки, поскольку они также основывают свои юридические возражения на решениях Международного Суда, прочесть и внимательно изучить заключение, вынесенное Судом 11 июля 1950 года. Совершенно ясно, что Южная Африка проглядела следующий, относящийся к делу абзац, который гласит:

«Суд пришел к заключению, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций имеет законные основания осуществлять мандатные функции, осуществлявшиеся ранее лигой Наций в отношении управления территорией, и что Южно-Африканский Союз обязан подчиниться наблюдению и контролю Генеральной Ассамблеи...»¹. Достаточно лишь прочесть это заключение Суда, чтобы убедить каждого, что не может быть спора относительно того факта, что Организация Объединенных Наций действительно стала преемницей стран — мандатариев Лиги.

62. Из толкования указанного заключения следует, что, вопреки утверждению Южной Африки, Генеральная Ассамблея юридически правомочна в этом вопросе принять решение о прекращении действия мандата Южной Африки на Юго-Западную Африку. Поэтому ссылка Южной Африки на статью 10 Устава Организации Объединенных Наций не имеет никакого отношения к делу.

63. Что касается второго главного возражения, выдвигаемого Южной Африкой, то достаточно зачитать его, чтобы отвергнуть. Если бы правительство Южной Африки хоть немного проанализировало свои действия, оно поняло бы, что оно уже давно изолировано от международного сообщества из-за одиозной и бесчеловечной политики, проводимой против африканцев, находящихся под ее юрисдикцией и господством. Причина, по которой весь мир выражает столь большую озабоченность событиями в Южной Африке и в данном случае в Юго-Западной Африке, в том, что грубо попираются всякие человеческие достоинства и человеческие права. Вот почему международное сообщество обвинило Южную Африку, после того как стали известны конкретные факты, в том, что спустя сорок пять лет после установления южноафриканского управления существующие социальные и материальные условия жизни небелого большинства народа Юго-Западной Африки ухудшились до

состояния полной деградации и нищеты. Сущность южноафриканского управления в Юго-Западной Африке — это само отрицание основных прав коренного населения на жизнь, свободу и безопасность, гарантировать которые поставила своей целью Всеобщая декларация прав человека.

64. В чем смысл рекомендаций Комиссии Одендала от 27 января 1964 года², как не в уловке, рассчитанной на распространение ненавистной политики апартеида на Юго-Западную Африку? Такой план явно совпадает со структурой территории Юго-Западной Африки, которая разделена на зону европейских поселенцев на юге, называемую «полицейской зоной», с ее немногочисленными мелкими вкрапленными анклавами или резервациями для африканских рабочих, и зону африканских поселенцев, называемую «племенной зоной», на севере. Обе зоны строго разделены в соответствии с политикой апартеида.

65. Можно было бы предположить, что в пределах племенных зон африканцы будут пользоваться хотя бы небольшой долей самоуправления. Но нет: действуют жестокие законы, происходит лишь подавление, ссылка и изгнание африканцев. Племенные общины произвольно делят или объединяют. Африканцы не имеют политического представительства, с ними совершенно не советуется при разработке законов, с помощью которых ими будут управлять. Все гнусности, совершаемые в Юго-Западной Африке, оправдываются жестокими законами апартеида. В своей собственной стране африканцы ограничены в передвижении и поездках.

66. Указанные ограничения были закреплены в разное время в следующих дискриминационных распоряжениях: Прокламация о хозяевах и слугах 1920 года (дополненная), Прокламация о туземной администрации 1922 года (дополненная), Постановление о резервациях для туземцев 1924 года (дополненное), Прокламация о паспортах для туземцев (район Рехобот) 1930 года, Прокламация о контроле над северными и экстерриториальными туземцами 1935 года (дополненная), Прокламация о туземцах (в городских районах) 1951 года (дополненная), Постановления о регистрации, контроле и защите туземцев в объявленных зонах 1955 года (дополненные).

67. Далее, распределение земель в Юго-Западной Африке было проведено так, чтобы обогатить европейцев и низвести до положения вечной бедности и нищеты африканцев. Земельная политика преднамеренно имела целью создание избытка рабочей силы, поскольку африканцы вследствие бедности и недостатка земли были вынуждены покинуть свои сельские резервации и переселиться в районы белых поселенцев. Характер вербовки и условия работы в какой-то степени схожи с рабством, они устанавливаются Ассоциацией труда туземных жителей Юго-Западной Африки (СВАНЛА). Таким образом, африканец становится дешевым выгодным товаром, который может быть продан европейской промышленности. В докладе Специального комитета по политике апартеида правительства Южной Африки отражено множество красноречивых фактов относительно принудительного труда и рабства, существующих в Юго-Западной Африке.

¹ *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, p. 137.*

² *Republic of South Africa, Report of the Commission of Inquiry into South West Africa Affairs, 1962-1963 (Pretoria, Government Printer, 1964).*

68. Условия образования и социального обеспечения жителей Юго-Западной Африки отражают расистскую политику апартеида. Белых детей обучают так, чтобы подготовить их к господству и управлению, а африканских детей воспитывают в психологически нездоровом духе с целью внушить им, что их человеческая сущность не представляет ценности и что смысл их существования заключается только в рабстве. Комиссия Одендаала рекомендовала, чтобы расходы на образование несло каждое расовое общество в отдельности. Смысл этого ясен, африканские районы с отсталой экономикой, остро нуждающиеся в просвещении, не имеют средств для оплаты указанных расходов. Проект бюджета на 1964/65 год предусматривает следующие ассигнования на образование: белых детей — 3 315 966 рэндов, африканских детей — 799 534 рэндов, детей от смешанных браков и других цветных — 673 912 рэндов.

69. Даже при самом большом воображении трудно себе представить, как может правительство Южной Африки в этих жалких условиях убедить международное сообщество в том, что оно искренне заботится о повышении духовного и материального благосостояния народа Юго-Западной Африки? Лишь вопреки всякой логике и морали цивилизованного общества можно утверждать, что таким образом заботятся о благополучии народа. Южная Африка может продолжать строить себе иллюзии, но мы знаем истинные факты.

70. В-третьих, когда Южная Африка называет «нереалистичным» решение Организации Объединенных Наций о прекращении действия мандата над Юго-Западной Африкой, потому что последняя находится в большой зависимости от необходимых поставок из Южной Африки, она забывает, что нынешние узы зависимости были преднамеренно созданы Южной Африкой с целью увековечения ее господства над территорией. Мы не можем не отдавать себе отчет в предстоящих трудностях, с которыми придется столкнуться независимому государству Юго-Западной Африки, но Организация Объединенных Наций проявила большую мудрость, предусмотрев оказание широкой помощи со стороны всех государств-членов, специализированных учреждений и международных организаций взамен тех необходимых поставок, которые осуществляются Южной Африкой, от которых зависит существование Юго-Западной Африки. Такова суть части III резолюции 2248 (S-V) от 19 мая 1967 года Южной Африке не следует недооценивать тот факт, что при наличии существующих ресурсов территории и колоссальной международной помощи она может достичь независимой государственности в условиях полной свободы.

71. Опровергнув три основных возражения Южной Африки, легко отвергнуть и четвертый пункт, выдвигаемый Южной Африкой, а именно, будто она выработала свой путь для приобщения населения Юго-Западной Африки к «прогрессу», «стабильности» и «самосознанию». То, что Южная Африка называет красивыми словами «прогресс», «стабильность» и «самосознание», находит свое позорное выражение в рекомендациях одиозной Комиссии Одендаала по расследованию, о которой я имел случай упомянуть ранее.

72. Позвольте попутно напомнить, что, согласно этому плану, предусматривалось согнать с мест коренное африканское население, с тем чтобы создать 12 искусственных территориально-этнических образований, или хоумлендов. В хоумлендах оно должно жить изолированно, каждая группа соответственно расовым особенностям и природным ресурсам. Основная часть пригодной для заселения земли в Юго-Западной Африке вместе со всеми ее алмазными копиями и большинством остальных рудников отводилась бы в исключительное пользование белых поселенцев — потомков буров, немцев и англичан. Используя всякого рода хитросплетения, в области тщательно проводят границы поселенческих хоумлендов вокруг месторождений полезных ископаемых, морских портов, средств транспорта, связи и городских районов.

73. Надо ли напоминать Ассамблее, что одиозный план Одендаала подвергся резкой критике в Организации Объединенных Наций и на других международных форумах? В своем докладе (A/6700/Rev.1/Chap.IV) Комитет 24-х охарактеризовал этот план как попытку балканизировать Юго-Западную Африку, что привело бы к разделу и распаду территории и ее поглощению Южной Африкой. Именно в соответствии с этим планом Южная Африка, проявляя свое обычное наглое пренебрежение к Организации Объединенных Наций, приступила к созданию первого из бантустанов из резервации Овамболанда на севере Юго-Западной Африки.

74. Имея это в виду, пункт 7 постановляющей части резолюции 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года специально требовал от правительства Южной Африки:

«...с сего времени воздерживаться от любых действий и избегать любых действий конституционного, административного, политического или иного порядка, которые каким бы то ни было образом изменяли бы или вели к изменению нынешнего международного статуса Юго-Западной Африки».

75. Именно в соответствии со смыслом указанной резолюции вообще и данного пункта в частности мы рассматриваем как вопиющее пренебрежение и угрозу законной власти Организации Объединенных Наций содержание письма Южной Африки от 26 сентября 1967 года на имя Генерального секретаря, и в особенности его заключительную часть, которая гласит:

«Южная Африка энергично осуществляет задачу развития Юго-Западной Африки, придерживаясь духа священного долга, который она взяла на себя вместе с первоначальным мандатом, и будет сопротивляться всеми имеющимися в ее распоряжении средствами любым попыткам поставив под угрозу безопасность страны и народа, вверенных ее попечению» (A/6897, Приложение II).

76. Это явный вызов, брошенный нам, угроза агрессии против Организации Объединенных Наций и против нас самих на нашей собственной территории в Юго-Западной Африке. Таким образом, вдобавок к аннексии мы имеем теперь и угрозу агрессии.

77. Если и есть какая-либо страна, которая не заслужила, чтобы ей вверяли заботу о народе в

качестве «священного долга цивилизации», то это расистская Южная Африка. Если и есть какая-либо страна, которая ставит под угрозу безопасность народа, вверенного ее попечению, то это Южная Африка. В настоящий момент, когда в силу резолюции 2145 (XXI) Южная Африка потеряла всякое право управлять территорией Юго-Западная Африка, Организация Объединенных Наций сталкивается с актом пренебрежения со стороны Южной Африки. Южная Африка продолжает незаконно осуществлять юрисдикцию над международной территорией и ее народом, за чье будущее прямую обязанность несет Организация Объединенных Наций. Арест, депортация и суд в Претории над тридцатью семью жителями Юго-Западной Африки обострил положение в Юго-Западной Африке. Это серьезное нарушение прав человека, и по одной этой причине следовало бы принудить Южную Африку прекратить суд и освободить и репатриировать незаконно арестованных лиц. Необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея в срочном порядке предоставила приоритет рассмотрению этого акта жестокости. Моя делегация удовлетворена тем, что проект резолюции (A/L. 536 и Add. 1-4) относительно сложившейся ситуации, представленный Ассамблее, пользуется единодушной поддержкой государств-членов.

78. У делегации Ганы нет никакого сомнения в том, что проект резолюции будет принят. Нельзя, однако, считать предрешенным, что он будет действительно осуществлен. В этом отношении мы присоединяем наш голос к тем, кто выступал ранее, и самым настоятельным образом призываем державы, обладающие несомненным влиянием на правительство Южной Африки, настойчиво добиваться прекращения им незаконного курса, попирающего права Юго-Западной Африки. Моя делегация считает, что правительству Южной Африки следует установить срок, в течение которого оно должно будет выполнить резолюцию. Совет Безопасности должен внимательно следить за складывающейся ситуацией, как указывается в согласованном мнении Совета Организации Объединенных Наций от 27 ноября и в представленном Ассамблее проекте резолюции.

79. Я перехожу теперь к логичному способу действий, доступному Организации Объединенных Наций, по обеспечению эффективного управления территорией Юго-Западной Африка. В выступлении моей делегации по этому вопросу на пятой специальной сессии (1509-е заседание) мы рассмотрели реальные возможности осуществления мирной передачи управления Южной Африкой Организации Объединенных Наций. Мы призвали Южную Африку выступить и откликнуться на наш призыв к содержательному диалогу в целях выполнения положений резолюции 2145 (XXI). И вот Южная Африка ответила письмом от 26 сентября 1967 года, утверждая, что:

«Южно-Африканское правительство... изъявило готовность обсудить с любым другим подлинно заинтересованным правительством проблему развития в Юго-Западной Африке при условии, что указанное правительство готово честно внести конструктивный вклад в такое обсуждение, а не просто ищет пути и способы выполнения незаконной резолюции Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI)» (A/6897, Приложение II).

80. Это смехотворный ответ. Южная Африка желает проводить обсуждение как раз не с Организацией Объединенных Наций, а лишь с одним правительством, поскольку она якобы не признает законной юрисдикции Организации Объединенных Наций согласно мандату. Во-вторых, любое обсуждение должно касаться «проблем развития в Юго-Западной Африке», а не самоопределения. В-третьих, Южная Африка не желает принять резолюцию 2145 (XXI) в качестве основы для обсуждения. Таким образом, условия Южной Африки для диалога исключают международное сообщество Организации Объединенных Наций и подразумевают отказ Организации Объединенных Наций от резолюции, которую она приняла почти единогласно.

81. Ввиду столь нелепой, противоречащей духу сотрудничества позиции Южной Африки, которая помешала усилиям Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, совершенно естественно, чтобы Генеральная Ассамблея изучила другие средства обеспечения выполнения своей резолюции. Мы должны смотреть на вещи прямо. Мы зашли в тупик. Но у нас есть орган, Совет Безопасности, чья первостепенной обязанностью является поддержание международного мира и безопасности. Совет Безопасности не должен ждать, пока вспыхнет конфликт и напряженность приведет к взрыву, что вынудит его принять меры. Совет должен существовать не только для того, чтобы восстанавливать мир, когда он уже нарушен, ценой человеческих жертв и материального ущерба, — он должен служить также радаром и нервным центром деятельности Организации по поддержанию международного мира и безопасности.

82. Серьезное положение, сложившееся в Юго-Западной Африке, заслуживает пристального внимания Совета Безопасности. Как уже указывалось, в Юго-Западной Африке мы сталкиваемся с незаконной аннексией и серьезной угрозой агрессии. Пусть Совет использует все имеющиеся в его распоряжении средства для отражений этой угрозы и обеспечения выполнения резолюции 2145 (XXI). Таким образом Совет Безопасности подтвердит обязанность, которую взяла на себя Организация Объединенных Наций в отношении Юго-Западной Африки, и окажет содействие Совету Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки в выполнении задач, доверенных ему Генеральной Ассамблеей.

83. И главная ответственность лежит здесь на главных торговых партнерах Южной Африки и постоянных членах Совета Безопасности. Южная Африка может продолжать свое существование и бесконечно выражать свое пренебрежение только лишь при попустительстве и содействии тех государств, чья торговля и капиталы тесно связаны с Южной Африкой. В проекте резолюции A/L. 540 и Add. 1—2, соавтором которого имеет честь быть моя делегация, мы пытаемся положить конец такому положению.

84. По мнению делегации Ганы, это единственный эффективный путь, который мы должны выбрать для решения вопроса о Юго-Западной Африке. Если существует какой-либо иной путь, который позволяет осуществить быструю передачу управления Южной Африкой Организации Объединенных Наций, пусть предложит его тот, кто придержива-

ется таких взглядов. Мы не должны медлить, тем самым предоставляя возможность южноафриканскому режиму придерживаться нынешнего курса, направленного на аннексию территории Юго-Западная Африка и угнетение ее населения.

85. Организация Объединенных Наций ясно осознала свою ответственность, приняв резолюцию 2145 (XXI), и мы должны приложить энергичные усилия, чтобы утвердить законные полномочия Организации Объединенных Наций. Какие действия мы не предпринимали бы, мы не должны забывать, что в южной части Африки существует зловещий заговор, в котором участвуют Португалия, Южная Африка и Южная Родезия с целью увековечения положения, при котором меньшинство белых расистов господствует над коренными чернокожими африканцами. Они образуют триаду зла, реакции и безрасудства, цель которой — помешать осуществлению принципа самоопределения и независимости, воспрепятствовать продвижению вперед африканских народов и сеять семена ненависти и недоверия между белыми и черными. Тот, кто оказывает помощь и содействие одной из этих стран, непосредственно оказывает помощь и содействие и остальным.

86. Об Организации будут судить по ее деятельности в южной части Африки. Если мы потерпим неудачу, мы столкнемся с ужасными последствиями, и потомки осудят тех из нас, кто способствовал повороту вспять колеса истории и торможению процесса человеческого развития на юге Африки. Если мы одержим успех, а мы должны одержать успех, мы дадим человечеству надежду на лучший мир, основанный на мире и справедливости независимо от убеждений, независимо от расы.

87. Г-н ЛОПЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Организация Объединенных Наций находится в противоборстве с одним из государств-членов — Южно-Африканской Республикой. Ее правительство упорно игнорирует все резолюции Организации Объединенных Наций, требующие отмены репрессивных законов и расистской политики, в особенности апартеида. Последним актом пренебрежения Южной Африки к ясно выраженному общему согласию международного сообщества, которое представляет Организацию Объединенных Наций, было то, что она назвала «незаконными» резолюции Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI) и 2258 (S-V) и отказалась сотрудничать с созданным надлежащим образом Советом для Юго-Западной Африки в проведении в жизнь указанных резолюций.

88. В качестве компромиссной меры Генеральная Ассамблея решила в резолюции 2248 (S-V) поручить Совету для Юго-Западной Африки вступить немедленно в контакт с властями Южной Африки с целью выработки процедуры передачи территории Юго-Западной Африка без особого ущерба. Южная Африка предпочла отвергнуть это предложение, сделанное в целях мирного и упорядоченного сотрудничества.

89. Ввиду этого отказа Совет для Юго-Западной Африки столкнулся с положением, которое, как говорится в докладе, «делает невозможным эффективное выполнение Советом всех своих функций и обязанностей, порученных ему Ассамблеей»

(A/6897, пункт 18), согласно резолюции 2248 (S-V). В этих условиях, чтобы дать Совету возможность функционировать эффективно, должна действовать не Генеральная Ассамблея, а другой орган. Этим органом может быть только Совет Безопасности.

Г-н Мэнеску (Румыния) занимает место Председателя.

90. В своем заявлении на пятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 18 мая сего года, опираясь на знания, полученные в качестве члена группы по переговорам, которая подготовила проект резолюции 2248 (S-V), я отмечал, что является

«фактом международной жизни... заключается в том, что великие державы, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности, или большинство из них в настоящее время не готовы направить свое влияние на то, чтобы была выполнена резолюция 2145 (XXI), и что без их поддержки мы рискуем принять резолюцию, которая будет ценной в интеллектуальном и моральном отношении, но невыполнимой, ибо мы не сможем ни осуществить, ни заставить подчиниться ей» (1516-е заседание, пункт 69).

91. Несмотря на сомнения некоторых его могущественных членов, Совет Безопасности обязан выполнить свой долг по ослаблению напряженности, которая усиливается в южной части Африки до критического уровня. Совет Безопасности должен действовать своевременно и поддержать решение Ассамблеи, прямо вытекающее из резолюции 2145 (XXI), принятой подавляющим большинством, которая предусматривает между тем, что

«Южная Африка не имеет никакого права управлять территорией и что впредь управление Юго-Западной Африкой становится прямой обязанностью Организации Объединенных Наций».

92. Действие Совета Безопасности стало необходимым, учитывая заключение Совета для Юго-Западной Африки в его докладе о том, что

«продолжающееся присутствие южноафриканских властей в Юго-Западной Африке представляет собой незаконный акт, узурпацию власти и иностранную оккупацию территории, что создает серьезную угрозу международному миру и безопасности» (A/6897, пункт 18).

93. В проекте резолюции A/L.540 и Add.1—2, представленном 47 делегациями, включая делегацию Филиппин, повторяется призыв к Совету Безопасности, содержащийся в резолюции Генеральной Ассамблеи 2248 (S-V), принять эффективные меры, чтобы дать Организации Объединенных Наций и ее Совету для Юго-Западной Африки возможность выполнить свои обязанности в отношении территории Юго-Западной Африка. Мы надеемся, что усугубляющаяся серьезность положения своевременно побудит в конечном счете Совет Безопасности откликнуться по существу на это обращение.

94. Есть основание считать, что непримиримость Южной Африки поощряется тем, что она заранее знает, что Совет Безопасности не готов в настоящее время выполнить свой долг. Ибо, конечно, неверно, будто Совет Безопасности не в состоянии или не имеет средств, чтобы добиться повиновения

со стороны Южной Африки. Он всем этим располагает, но не желает все это использовать.

95. Но разве было бы лучше в этом случае, если бы Генеральная Ассамблея тем временем ничего не предпринимала в отношении Юго-Западной Африки в ожидании, пока появится уверенность в том, что Совет Безопасности желает и готов поддержать решение Ассамблеи? Не позволило бы это Ассамблее избежать еще одного тщетного, бесплодного результата?

96. Мудрость таких действий является скорее призрачной, чем реальной. Сила и значение решений Генеральной Ассамблеи могут быть подорваны равным образом как в результате робости и молчания, так и излишней смелости и многочисленных высказываний. Мы должны настойчиво и обдуманно изучить вопрос о Юго-Западной Африке, чтобы пробудить совесть человечества. Мы должны целестремленно и постоянно призывать членов Совета Безопасности, в частности постоянных членов, исполнить свой долг.

97. Каждый раз, когда члены Совета Безопасности говорят нам, что было бы разумнее и осмотрительнее осуществить сначала какие-нибудь другие проблемы, прежде чем приступать к тому, что предлагаем мы, или вместо того, что предлагаем мы, и всякий раз, когда они утверждают, будто они беспомощны, пытаюсь тем самым уклониться от ответственности, мы должны настойчиво взывать к совести и вынуждать их к возможным действиям. Рано или поздно, скорее рано, чем поздно, Совет Безопасности обязан откликнуться на священный призыв Генеральной Ассамблеи. Звуки наших голосов в этом зале разносятся по всему зданию, и пятнадцать государств, заседающих в нем, не обретут ни покоя, ни разума, ни сердца, ни совести, пока не решатся предпринять то, что правильно, справедливо и необходимо в отношении Юго-Западной Африки.

98. Как я указал в своем заявлении на пятой специальной сессии (1516-е заседание), динамика политической жизни в Африке, в частности на юге Африки, в настоящее время носит такой характер, что если в этом районе не продвигаться вперед или просто стоять на точке замерзания, то существует серьезная опасность быть отброшенным назад.

99. Сейчас нам действительно грозит серьезная опасность быть отброшенными назад, поскольку политическое положение в Юго-Западной Африке существенно ухудшилось в результате произвольных арестов, депортации и предания суду в Претории тридцати семи жителей Юго-Западной Африки. Как бы демонстрируя наглое пренебрежение к решению Организации Объединенных Наций взять под свое управление территорию Юго-Западной Африка, правительство Южной Африки пошло все нормы демократической процедуры, арестовав этих тридцать семь жителей Юго-Западной Африки, доставив их из Юго-Западной Африки в Преторию, подвергнув их заключению в изоляции без предъявления обвинения и затем передав их суду по закону, принятому позднее и наделенному обратной силой, чтобы применить его к делу этих арестованных лиц. Ряд предыдущих ораторов засвидетельствовали документально, какое оскорбление нанесла Южная Африка человечеству этим издеватель-

ским правосудием и неприкрытым пренебрежением к воле значительного большинства членов Организации Объединенных Наций.

100. У Генеральной Ассамблеи нет иного выбора, кроме как осудить это циничное нарушение прав человека и принять меры для освобождения жертв, приняв без отлагательства проект резолюции A/L.536 и Add.1—4, представленный 72 делегациями, включая Филиппины.

101. Г-н ВРАТУША (Югославия) (*говорит по-английски*): На пятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи проблема Юго-Западной Африки была подвергнута тщательному обсуждению и были приняты практические меры, позволяющие Организации Объединенных Наций выполнить свои обязанности, которые она взяла на себя в соответствии с резолюцией 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года, согласно которой было прекращено действие мандата Южно-Африканской Республики над Юго-Западной Африкой. Югославская делегация поддержала эти меры, учитывая как интересы народа Юго-Западной Африки, борющегося за свое национальное освобождение, так и обязанность нашей Организации.

102. В целях осуществления указанной резолюции, Генеральная Ассамблея учредила Совет для Юго-Западной Африки и попросила Совет немедленно вступить в контакт с властями Южно-Африканской Республики, с тем чтобы выработать процедуру передачи управления территорией. Тем самым правительству Южно-Африканской Республики была предоставлена еще одна возможность, как это неоднократно имело место в прошлом, изменить свое отрицательное отношение к Организации Объединенных Наций. Правительство Претории, однако, и на этот раз отказалось от сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, игнорируя тем самым ясно выраженную волю всемирной Организации относительно будущего Юго-Западной Африки.

103. Мало того, Претория поспешила лишний раз продемонстрировать свою решимость продолжать практику пренебрежения к нашей Организации, членом которой она является. Я имею в виду арест и суд над группой тридцати семи патриотов Юго-Западной Африки. Эти действия представляют собой вопиющее нарушение прав этого народа, международного статуса территории и резолюции Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI).

104. Ввиду такой ситуации наша Организация должна заняться сейчас двумя срочными проблемами: во-первых, спасти жизнь узников из Юго-Западной Африки и, во-вторых, изучить, какие меры следовало бы принять, поскольку Совет не может эффективно осуществлять все свои функции и обязанности из-за отказа Южно-Африканской Республики сотрудничать в проведении в жизнь резолюций 2145 (XXI) и 2248 (S-V).

105. На этой поздней стадии обсуждения я хотел бы ограничиться лишь двумя аспектами этого пункта повестки дня, о которых я упомянул, не вдаваясь в обсуждение всей проблемы в целом.

106. Следует вновь указать, что арест группы тридцати семи жителей Юго-Западной Африки был произведен после принятия резолюции о прекраще-

нии действия мандата Южно-Африканской Республики над Юго-Западной Африкой и что обвинение было основано на законе, который по самому своему значению является нарушением основных прав человека и противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций. Я не намерен останавливаться более подробно на существе и цели суда или на том, каким образом он ведется, поскольку предыдущие ораторы достаточно осветили подлинный характер этого незаконного и бесчеловечного акта преследования.

107. Я хочу, однако, привлечь ваше внимание, г-н Председатель, к факту, который, по моему мнению, имеет решающее значение. Все тридцать семь патриотов являются членами Организации народа Юго-Западной Африки, национально-освободительного движения, ведущего неравную борьбу за осуществление права народа Юго-Западной Африки за свободу и независимость. Арестован высших должностных лиц этого движения, таких как исполняющий обязанности председателя, исполняющий обязанности генерального секретаря, секретарь по иностранным делам и другие, правители Претории пытаются незаконными и аморальными средствами ликвидировать национально-освободительную борьбу народа Юго-Западной Африки.

108. Выступление (1632-е заседание) представителя Южно-Африканской Республики в ходе текущих прений, в котором он пытался оправдать террористические законы,—так правильное следовало бы назвать закон о борьбе с терроризмом и закон о подавлении коммунизма,—на основании которых ведется незаконное судилище, в сущности, ничего не меняет. Более того, выдвинутые им аргументы были уже неоднократно осуждены международным сообществом. Нет никаких оснований для того, чтобы иностранная держава, чье присутствие является незаконным и представляет собой акт агрессии против Территории, управляемой Организацией Объединенных Наций, объявила жителей Юго-Западной Африки, борющихся за свое национальное освобождение, террористами в их собственной стране.

109. Газета «Нью-Йорк таймс» от 9 декабря 1967 года расценила эти законы как «орудие террора, укрепляющее контроль Южной Африки над территорией, которая ей никогда не принадлежала». Далее подчеркивается, что «закон о борьбе с терроризмом был бы осужден повсюду справедливыми людьми, даже если бы он применялся только в Южной Африке. Он нарушает около десяти или более статей Всеобщей декларации прав человека».

110. Моя делегация полностью поддержала согласованное мнение Совета для Юго-Западной Африки от 27 ноября 1967 года (A/6919 и Согг. 1) и резолюцию Комитета по деколонизации (A/6700 Rev. 1, глава LV, пункт 232) по вопросу о заключении и суде над 37 патриотами из Юго-Западной Африки. Это согласованное мнение обязывает нашу Организацию принять срочные меры, имеющие целью добиться от правительства Южно-Африканской Республики прекращения его действий, нарушающих права человека и право народов на самоопределение.

111. В этом духе моя делегация вместе с рядом других делегаций представила проект резолюции A/L.536 и Add.1—4, в которой между тем содержится обращение ко всем государствам и международным организациям с призывом оказать свое влияние на правительство Южной Африки, с тем чтобы добиться выполнения им требования немедленно прекратить этот незаконный суд, освободить и репатриировать арестованных жителей Юго-Западной Африки. Югославская делегация считает, что было бы целесообразно, если бы наша Организация изучила в числе мер, которые она примет, возможность обращения к Международному Суду на предмет получения его консультативного заключения относительно законности суда в Претории.

112. Как я уже упоминал, Генеральная Ассамблея, по нашему мнению, должна рассмотреть меры, которые в нынешней обстановке могли бы содействовать проведению в жизнь решений, принятых на двадцать первой очередной и пятой специальной сессиях Генеральной Ассамблеи.

113. Несмотря на отказ правительства Претории сотрудничать с Советом для Юго-Западной Африки, тем не менее существует ряд проблем, которыми должны были бы заняться наша Организация и ее органы, включая Совет для Юго-Западной Африки. Я имею в виду в этой связи прежде всего необходимость охраны международного статуса территории и прав ее населения. В этих рамках необходимо продолжать принимать решительные меры против незаконных действий правительства Претории, нарушающих международный статус Юго-Западной Африки, и ее попыток разрушить территориальную целостность этой международной территории.

114. Я считаю также необходимым следить за различными областями жизни в Юго-Западной Африке, делая особый упор на деятельность, которая могла бы быть полезной в подготовке организации законодательства, образования, экономики и т. п. включая дальнейшее развитие деятельности Организации Объединенных Наций в социальной и гуманитарной областях, как только страна будет освобождена. Было бы также целесообразно изыскать пути для лучшей координации такой деятельности и выделения больших средств для этих целей.

115. Нет сомнения в том, что Совет для Юго-Западной Африки может играть важную роль во всех упомянутых областях, не рискуя дублировать действия органов Организации Объединенных Наций в этом же районе.

116. Учитывая горький опыт прошлого, важно, по мнению моей делегации, чтобы все государства членены, равно как и Генеральная Ассамблея и другие органы Организации Объединенных Наций, в частности Совет Безопасности, приняли решительные меры, направленные на выполнение обязанностей, соответственно уже принятым Организацией Объединенных Наций решениям, и осуществили задачу, поставленную в проекте резолюции A/L.540 и Add.1—2, который представлен сейчас Ассамблее на утверждение, соавтором которой моя делегация имеет честь быть.

117. Г-н АШКАР (Гвинея) *(говорит по-французски)*: Согласно поговорке «В споре рождается истина», хочется сказать, что в Организации

Объединенных Наций в споре часто рождается путаница. Во всяком случае, что касается вопроса о Юго-Западной Африке, кажется, что чем больше мы его обсуждаем, тем больше густой дымовой завесой покрываются реальности, с которыми мы сталкиваемся.

118. На этой стадии прений речь идет о попытке выявить реальные данные этой обстановки. Чтобы не усилить путаницу, моя делегация сразу же объяснит, каким образом она рассматривает эту проблему, и внесет несколько предложений компетентным органам ООН, для того чтобы эти органы, в трудных поисках новых идей, могли бы руководствоваться по примеру других делегаций теми соображениями, которые наша делегация представляет в виде предложений.

119. Позвольте мне прежде всего напомнить о подлинных данных проблемы Юго-Западной Африки. Во время двадцать первой сессии Генеральная Ассамблея своим историческим, почти единогласным голосованием приняла решение, содержащееся в резолюции 2145 (XXI), и в частности в двух ее основных пунктах, которые я сейчас зачитаю. Речь идет сначала о пункте 3, где Ассамблея:

«заявляет, что Южная Африка не выполнила свои обязательства в отношении управления подмандатной территорией и не обеспечила морального и материального благосостояния и безопасности коренного населения Юго-Западной Африки и фактически отреклась от мандата».

Ассамблея сделала из этого следующее заключение, которое фигурирует в пункте 4. Она решила:

«что действие мандата, который был возложен на Его Британское Величество и должен был осуществляться от его имени правительством Южно-Африканского Союза, поэтому прекращается, что Южная Африка не имеет больше права управлять территорией и что впредь управление Юго-Западной Африкой становится прямой обязанностью Организации Объединенных Наций».

120. Короче говоря, Ассамблея решила сама занять место Южной Африки. Организация Объединенных Наций решила взять управление над территорией Юго-Западной Африка на переходный период, предшествующий достижению независимости этой Территорией, международный статус которой никем не оспаривается, даже представителями правительства апартеида, несмотря на их словесные ухищрения, к которым они прибегают.

121. Мы решили занять место Южной Африки, поскольку отсутствие нашего решения означало бы создание вакуума в Юго-Западной Африке или передачу этой Территории в качестве подарка властям Претории. Организация Объединенных Наций решила противостоять этому. Именно поэтому во время пятой чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи было решено в резолюции 2248 (S-V) создать учреждения, которые смогли бы взять на себя ответственность за будущее Юго-Западной Африки. Имея в виду выявить реальную обстановку, я процитирую некоторые выдержки из этой резолюции. Было сказано, что Ассамблея:

«Постановляет учредить Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки...

ки... в составе одиннадцати государств-членов, которые будут избраны в ходе настоящей сессии, и облечь его следующими полномочиями и функциями, которые он должен осуществлять в территории:

a) управлять Юго-Западной Африкой до достижения ею независимости с максимально возможным участием населения территории;

b) издавать такие законы, декреты и административные правила, которые необходимы для управления территорией до тех пор, пока не будет создано законодательное собрание в результате выборов, проведенных на основе всеобщего избирательного права взрослого населения;

c) в качестве немедленной задачи принять в консультации с народом территории все необходимые меры для создания учредительного собрания в целях составления конституции, на основе которой будут проведены выборы для учреждения законодательного собрания и образования ответственного правительства;

d) принять все необходимые меры для поддержания правопорядка в территории;

e) передать все полномочия народу территории после провозглашения независимости».

122. При чтении этой резолюции в свете существующей обстановки думаешь, что видишь сон. Создается впечатление, что Организация Объединенных Наций удовлетворилась тем, что выразила пожелания, которые она считала благородными, и теперь, после отказа Южной Африки и соучастия великих держав — постоянных членов Совета Безопасности мы находимся в тупике, из которого, кажется, ничто не может вывести.

123. Когда мы принимали эти две резолюции, перед нами стояли две гипотезы: первая — Южная Африка сотрудничает с ООН; это была смелая гипотеза, и как этого, разумеется, ожидали, Южная Африка ответила на усилия Организации Объединенных Наций полным пренебрежением и враждебностью. Вторая гипотеза: Южная Африка отказывается сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Значит ли это, что Организация Объединенных Наций должна отказаться от своих усилий? Мы утверждаем, что нет. Организация Объединенных Наций должна перед этим отказом Южной Африки открыть все возможные фронты против южноафриканского империализма в Юго-Западной Африке.

124. Каковы должны быть эти фронты? Прежде всего, что произошло в Совете Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки? Читая доклад (A/6897), который представлен на наше рассмотрение, приходится с грустью и сожалением констатировать, что деятельность Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки завершилась в итоге плачевным провалом, что его функции и деятельность оказались абсолютно безуспешными. Это никоим образом не ставит под сомнение добрую волю и предпринятые усилия, но мы вынуждены констатировать, что Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки не смог, например, до сегодняшнего дня избрать постоянного председателя. Мы хорошо знаем, что для обеспечения ритмичности в работе каждому органу Организации Объединенных Наций абсолютно необходимо иметь председа-

теля, исполняющего свои обязанности по меньшей мере один год.

125. Что же мы видим еще? Мы констатируем, что директивы, которые Совет предполагал дать Комиссару Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, так и не были даны; таким образом, в Нью-Йорке находятся Совет, который должен управлять Юго-Западной Африкой, и Комиссар, то есть, по нашему пониманию, исполнительный орган, который, как это кажется в настоящий момент, напрасно ожидает того, чтобы законодательный орган, то есть, по нашему представлению, Совет Организации Объединенных Наций, дал ему директивы.

126. Несмотря на эту бездеятельность, освободительное движение Юго-Западной Африки не прекращало своих действий, не удовлетворилось ожиданием того, что Организация Объединенных Наций придет к нему на помощь. Все мы были свидетелями, во всяком случае благодаря международной прессе, борьбы, которая развернулась недавно на территории Юго-Западной Африки. Перед нашей бездеятельностью и разочарованием, которое она порождает, националисты перешли к вооруженной борьбе, которая в этом конкретном случае полностью оправдана и встречает единодушную поддержку международного сообщества, если не всех государств — членом Организации Объединенных Наций.

127. Мы хотим снова подчеркнуть, что националисты, перешедшие к вооруженной борьбе в Юго-Западной Африке и фактически во всей Южной Африке, не должны рассматриваться как мятежники или уголовные преступники. Мы считаем, что эти националисты ведут борьбу Организации Объединенных Наций за освобождение узурпированной территории, территории, которая была захвачена властями Претории, что эта борьба, являющаяся борьбой справедливой и законной, должна рассматриваться как освободительная война, ведущаяся от имени Организации Объединенных Наций, и вследствие этого с националистами должны обращаться как с военнопленными, а не как с обыкновенными уголовными преступниками.

128. Это, естественно, приводит меня к мысли о незаконном, нетерпимом и непостижимом процессе, который затеян в Южной Африке против 35 выходцев из Юго-Западной Африки. Мы все признали незаконный характер этого процесса. Я хотел бы добавить, что для гвинейской делегации процесс, затеянный против 35 выходцев из Юго-Западной Африки, является процессом, затеянным против Организации Объединенных Наций, и что преступления, которыми может закончиться этот процесс, будут преступлениями, совершенными против Организации Объединенных Наций. Именно поэтому мы требуем от всех компетентных органов Организации Объединенных Наций, включая Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, иметь полный список всех южноафриканских деятелей, которые будут принимать участие в этом процессе, то есть список всех членов южноафриканского правительства, всех возможных судей и палачей, чтобы клеймить их позором как преступников против человечества, как преступников против Организации Объединенных Наций, и относиться к ним, как к таковым.

129. Если эти 35 заключенных будут казнены, мы предлагаем, чтобы Организация Объединенных Наций создала новый Нюрнберг для суда над этими преступниками, которые не только нанесли бы ущерб престижу Организации Объединенных Наций, но и совершили бы преступление против Организации Объединенных Наций; тогда все эти южноафриканские преступники, когда они выйдут за пределы своей страны, попытаются заключить союзы с крупными западными державами или любой другой державой, были бы арестованы международным судом за преступления против человечества.

130. Мы считаем, что, если бы Организация Объединенных Наций заняла такую позицию, власти Претории прежде подумали бы, чем совершать это незаконное преступление против коренного населения территории, которая не принадлежит и никогда не принадлежала этим властям, во всяком случае территории, за которую в настоящее время несет ответственность исключительно Организация Объединенных Наций.

131. Разумеется, мы должны также напомнить, что все это пренебрежительное отношение Южной Африки к Организации Объединенных Наций стало возможным только благодаря тому, что Совет Безопасности — эта высшая инстанция в вопросах поддержания мира, — кажется, рассматривает эту проблему как проблему, которая будет отложена в долгий ящик и которая никогда не будет решена, потому что великие державы отказываются дать этой проблеме соответствующее решение, которое уже сейчас является настоятельной необходимостью.

132. Мы еще раз повторяем: Совет Безопасности должен заняться проблемой Юго-Западной Африки как можно скорее. Во время своих заседаний Совет Безопасности должен обратиться к Южной Африке с предупреждением и предписанием, чтобы она вернула территорию, которая ей не принадлежит. Мы считаем, что в случае отказа Южной Африки эта страна должна рассматриваться как находящаяся в состоянии явной агрессии против Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности должен предпринять соответствующие действия.

133. Мы хорошо знаем характер этих действий. Условия применения принудительных мер предусмотрены нашим Уставом; они отражены в нашем Уставе не для того, чтобы запугивать великие державы, а для того, чтобы они сознательно ими пользовались. Никогда еще мы не находились в такой обстановке, когда справедливое право Организации Объединенных Наций, справедливое право заинтересованного населения было бы таким ясным и ярко выраженным, как в случае с Юго-Западной Африкой.

134. В то время, когда мы испытываем надежду на то, что Совет Безопасности займется этим вопросом, Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки не должен ограничиваться обыкновенными обсуждениями в ООН. Мы считаем, что в кратчайший срок, сразу после окончания этой сессии, Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки должен направить в Юго-Западную Африку делегацию, которая могла бы там находиться. В случае отказа Южной Африки допустить Совет в Юго-Западную Африку, мы считаем, что Совет должен в сотрудничестве с

правительством Замбии расположиться в пограничном районе с Юго-Западной Африкой и организовать там подлинную администрацию, для того чтобы заниматься вопросами, касающимися всех беженцев и лиц, подвергающихся преследованию, которые могли бы перейти границу, создавать больницы и школы, выдавать паспорта и, наконец, оказывать поддержку национально-освободительным движениям, рассматривая борцов за свободу как солдат Организации Объединенных Наций.

135. Поскольку борьба, которую ведут эти люди, является борьбой Организации Объединенных Наций за возвращение территории, подпадающей под ее ответственность, мы считаем, что эти борцы за свободу должны быть объявлены «солдатами Организации Объединенных Наций», осуществляя сотрудничество с Международной организацией при полной ее поддержке.

136. В то же время Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки должен вести учет эксплуатации природных богатств Юго-Западной Африки с того момента, как было прекращено действие мандата над территорией. Мы хотим сказать этим, что все кампании колониальной эксплуатации, расположившиеся в Юго-Западной Африке, — как южноафриканские кампании, так и кампании международные, английские, американские, немецкие и другие — получают значительные прибыли. Мы предлагаем, чтобы прибыли, полученные этими кампаниями колониальной эксплуатации, были учтены и занесены в дебет тех государств, к которым относятся эти кампании. Таким образом, прибыли, которые южноафриканские кампании получили с момента независимости Юго-Западной Африки, будут занесены в дебет южноафриканского правительства.

137. Это будет относиться и к правительствам Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Федеративной Республики Германии и ко всем правительствам, которые имеют кампании, продолжающие эксплуатировать богатства Юго-Западной Африки.

138. Когда эти колоссальные барыши, накопленные с момента прекращения мандата, достигнут определенного уровня, можно было бы применить статью 19 Устава против заинтересованных стран, членов этой Организации, поскольку они станут сообщниками грабежа, жертвой которого является в настоящее время население Юго-Западной Африки, сообщниками мародерства, жертвой которого является сейчас эта территория.

139. Мы хотели изложить здесь в краткой форме наши предложения, касающиеся некоторых методов, которыми могли бы руководствоваться как Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, так и Совет Безопасности и фактически Генеральная Ассамблея. Реальность состоит в том, что управление Юго-Западной Африкой поручено Организации Объединенных Наций. Необходимо, чтобы ООН осуществила это управление, удастся ли ей или не удастся попасть на Территорию. Возможно, что это управление может быть осуществлено извне, и мы надеемся, что Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки сможет изыскать все возможные

пути, для того чтобы вызов, постоянно бросаемый нам Южной Африкой, был принят, чтобы престиж ООН был укреплен, чтобы мы не были соучастниками заговора, имеющего целью закрепить фиаско международной организации.

140. Проект резолюции (A/L. 540 и Add. 1 и 2), соавтором которого моя делегация имеет честь быть, представляет скромный шаг в этом направлении. Тем не менее он содержит некоторые положения, в частности положения, призывающие Совет Безопасности выполнить свои обязанности; поэтому мы надеемся, что он будет принят и будет эффективно осуществляться и Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, при содействии Комиссара, также со своей стороны выполнит свои обязанности и не будет довольствоваться любезными и убедительными дискуссиями о возможных действиях, а будет действовать.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы заслушали последнего записавшегося оратора. Я предоставляю теперь слово представителю Сомали, который желает воспользоваться своим правом на ответ.

142. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): На 1625-м пленарном заседании в прошлый понедельник, когда моя делегация внесла проект резолюции A/L. 536 и Add.1—4, представитель правительства Южной Африки сделал пространное заявление, в котором пытался оправдать действия своего правительства в отношении суда над 35 жителями Юго-Западной Африки, проходящего сейчас в Претории. Моя делегация не может обойти молчанием его заявление.

143. Пытаясь оправдать позицию, которую невозможно оправдать, он лишь подчеркнул незаконность того, что совершает его правительство. Представитель Южной Африки утверждает, будто проект резолюции, который мы представили на одобрение Ассамблеи, является *ultra vires* согласно Уставу и представляет собой попытку вмешательства в судебные отправления государства-члена.

144. Он сказал, в частности, что правительство Южной Африки несет ответственность за отправление правосудия в Юго-Западной Африке и что оно не намерено отказываться от этой ответственности. Другими словами, он исходит из предположки, что его правительство является правительством территории, как если бы не существовало исторического решения этой высокой Ассамблеи, воплощенного в резолюции 2145 (XXI), как если бы Организация Объединенных Наций не взяла сама на себя прямую обязанность за отправление правосудия в Юго-Западной Африке, как если бы не было Совета для Юго-Западной Африки.

145. Это — открытый вызов, мимо которого Ассамблея не может и не должна проходить. Это — прямое отрицание решения, которым Ассамблея в результате почти единогласного голосования объявила 27 октября 1966 года о прекращении действия мандата, ибо Южная Африка не имеет никакого иного права управлять территорией [резолюция 2145 (XXI)].

146. Генеральная Ассамблея приняла это историческое решение именно потому, что Южная Африка не выполнила свои обязательства, которые она

приняла на себя в соответствии с мандатом, и что она нарушила права народа, поставленного под ее опеку. Это решение было принято именно для того, чтобы оградить народ Юго-Западной Африки от действий, подобных нынешним, которые нарушают все принятые нормы судопроизводства.

147. Представитель Южной Африки не отрицает, что закону о терроризме была придана обратная сила; он не отрицает, что его положения отличаются и противоречат общепризнанным нормам цивилизованного правосудия. Он лишь пытался оправдать его не относящимся к делу заявлением о терроризме, утверждая, что закон необходим якобы для того, чтобы справиться с положением, в котором нормальная судебная процедура неприменима. Он пытается также доказать, будто нет ничего необычного в отправке людей с их родины в Преторию для суда, поскольку, как он сказал, такова процедура, которой всегда следовали в прошлом.

148. Если в Юго-Западной Африке и существует какой-либо терроризм, то моя делегация осмеливается заявить, что это — терроризм, с помощью которого незаконно пытаются навязать господство Южной Африки над Юго-Западной Африкой в нарушение решения Ассамблеи; это — терроризм, который пытается с помощью всяческого насилия поработить народ и воспрепятствовать ему воспользоваться своим неотъемлемым правом на самоопределение, свободу и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций; это — терроризм, который пытается подавить любую законную политическую деятельность в территории и уничтожить национальный дух в сердцах коренного населения.

149. Как указала Международная комиссия юристов в заявлении, сделанном недавно в Женеве, «правительства, подобные правительству Родезии, слишком легко приклеивают ярлыки «террористов» тем, кого вынуждает тирания и угнетение к вооруженному сопротивлению». Это заявление полностью относится к режиму в Южной Африке.

150. Я не собираюсь подробно останавливаться на выступлении представителя Южной Африки с многочисленными извращениями. Вместо этого я хотел бы зачитать заявление, сделанное на днях 200 юристами из Соединенных Штатов, более 40 из них являются профессорами по вопросам юридического права в основных юридических учебных заведениях этой страны. Вот это заявление:

«35 жителей Юго-Западной Африки, которых судят сейчас в Южной Африке, могут быть приговорены к смертной казни согласно закону, который Южная Африка приняла в нарушение международного права и который к тому же нарушает все общепринятые нормы справедливо-го судопроизводства.

27 октября 1966 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций прекратила право Южной Африки заниматься административной и законодательной деятельностью на территории Юго-Западной Африка вследствие нарушений Соглашения о мандате, по которому она управляла территорией от имени международно-го сообщества. Тем не менее семь месяцев спустя,

в июне 1967 года парламент Южной Африки принял закон о терроризме, который он распространил на Юго-Западную Африку и на основании которого судят сейчас жителей Юго-Западной Африки. Применение этого закона к жителям Юго-Западной Африки, арестованным за пределами Южной Африки за действия, которые — и никто не утверждает обратное — были совершены за пределами Южной Африки, является таким образом вопиющим нарушением международного права.

Более того, положения этого закона, по которому судят указанных 35 обвиняемых, противоречат правопорядку и цивилизованному правосудию.

Этот закон представляет собой явный пример законодательства *ex post facto*. Он предусматривает смертную казнь за действия, совершенные за пять лет до его принятия. Всех 35 обвиняемых преследуют за действия, которые они якобы совершили до того, как законопроект был даже внесен в парламент.

Закон далее создает презумпции, не оправдываемые ни логикой, ни необходимостью, которые фактически возлагают все бремя доказательства на обвиняемых и требует от них установления невиновности в степени, выходящей за пределы разумного сомнения. В частности любое совместное действие обвиняемых в любой момент в течение определенного периода времени достаточно для установления их общей вины за действия, совершенные индивидуально каждым из них.

К тому же закон позволяет судить обвиняемых в любом месте Южной Африки независимо от того, где были совершены мнимые преступления. В результате все 35 обвиняемых судятся в Претории, более чем за 1000 миль от Овамболанда, где якобы были совершены некоторые действия..., все же остальные «преступления», за которые их судят, имели место в зарубежных странах, за пределами как Южной, так и Юго-Западной Африки. Более того, всех 35 обвиняемых судят на одном массовом процессе, хотя определенные действия, вменяемые в вину каждому из них, различны и по характеру, и по месту или времени совершения и хотя защита некоторых из них может быть несовместима с защитой других обвиняемых.

Бремя защиты далее увеличивается, поскольку средства из международных источников помощи подлежат аресту и конфискации в Южной Африке как способствующие целям Южноафриканского фонда защиты и помощи, организации, запрещенной режимом 1965 года за ее помощь обвиняемым в политических преступлениях».

151. Последний абзац заявления гласит:

«Как юристы, озабоченные угрозой смерти над 35 нашими коллегами в результате незаконной узурпации юрисдикции Южной Африкой и нарушения правопорядка и цивилизованных норм справедливого судопроизводства, мы, нижеподписавшиеся, протестуем против незаконного преследования граждан Юго-Западной Африки на основании закона о терроризме и призываем

наших братьев судей и адвокатов присоединиться к этому протесту»³.

152. Так заканчивается заявление, сделанное 200 юристами из Соединенных Штатов, включая более 40 профессоров по вопросам юридического права. Это лишь один из многочисленных протестов против суда за последние недели. По нашему мнению, долг Ассамблеи ясен. Она столкнулась с актом явного вызова, узурпации власти и нарушения основных прав человека, за чье благосостояние Организация Объединенных Наций несет прямую ответственность. Моя делегация от имени всех соавторов проекта резолюции, представленного Ассамблее, обращается с призывом ко всем делегациям оказать этой резолюции единодушную поддержку.

153. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Либерии, который желает воспользоваться своим правом на ответ.

154. Г-жа БРУКС (Либерия) (*говорит по-английски*): Уже поздно, но было также поздно вечером 14 декабря, когда представитель Южной Африки сделал пространное заявление по вопросу о Юго-Западной Африке, используя свое право на ответ. Он заявил:

«Кроме того, в адрес моей страны были выдвинуты многочисленные обвинения, на которые я лучше всего могу ответить, кратко изложив политику моего правительства, в особенности в Юго-Западной Африке» (1632-е заседание, пункт 154).

155. Истинное существо вопроса следующее: ответ представителя Южной Африки был попыткой в этом высоком собрании выполнить указание своего премьер-министра об усилении пропаганды, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение на счет дьявольской политики апартеида и дискредитации выступления Организации Объединенных Наций и международного сообщества против такой политики.

156. Представитель Южной Африки должен был бы заявить Ассамблее, что в попытке ввести в заблуждение общественное мнение относительно действительных условий и одностороннего управления территорией Юго-Западной Африка и ее населением, премьер-министр Южной Африки призвал жителей Южной Африки развернуть кампанию по направлению писем; что главное коммерческое издательство в Южной Африке предлагает от одного до двух миллионов имен влиятельных лиц всего мира, которым жители Южной Африки должны направлять письма. Эта фирма готова даже сама писать письма и отправлять их. Некоторые члены Ассамблеи или члены их парламентов и правительств, возможно, получали такие письма.

157. Представитель Южной Африки заявил:

«Даже руководители одной группы населения, которая в прошлом не желала сотрудничать в некоторых областях, ясно заявили, что они не поддерживают создание интегрированного обще-

ства и что они будут противодействовать всем усилиям в этом направлении» (там же, пункт 161).

Я полагаю, что группа, которую он упоминает,—это та часть населения территории Юго-Западной Африка, которую его расистское правительство классифицировало как цветных. Он умолчал, однако, о том, что, рекламируя факт, будто «небелые поддерживают Южную Африку», его правительство рекламирует письма от одного лишь главы Совета цветных в Юго-Западной Африке, назначенного правительством Южной Африки, который в то время находился под судом и позднее был осужден за хищение денег у так называемого цветного населения. Петиция, которую этот человек написал в Организацию Объединенных Наций, и письмо, написанное министру иностранных дел Южной Африки, были написаны во время судебного процесса. Правительству Южной Африки этот факт был известен; тем не менее оно разрекламировало то, что представитель Южной Африки назвал «поддержкой Южной Африки небелыми в Юго-Западной Африке», чтобы ввести в заблуждение население Южной Африки и посредством публикации в международном масштабе попытаться ввести в заблуждение мировую общественность.

158. Лицемерное заявление, которое представитель Южной Африки сделал относительно Овамболенда, не могло включать, как можно было бы ожидать, следующие факты: а) что вожди и старейшины Овамболенда, назначенные в качестве руководителей правительством Южной Африки, могут быть произвольно смещены правительством Южной Африки; б) что второй из трех вождей Овамболенда был судим и осужден за то, что принудил мать выколоть глаза своему сыну в наказание за воровство; в) что его правительство предложило, чтобы большинство членов парламента от всех районов были назначаемые правительством вожди и старейшины; и д) что в том, что касается населения, Овамболенд является одним из основных районов сопротивления правительству Южной Африки.

159. Представитель Южной Африки говорил о развитии Овамболенда. Поройтесь в документах Секретариата и вы обнаружите, что все, что там есть,—это один небольшой мебельный магазин, открывшийся недавно.

160. В журнале «Саут Вест Африка Сервей, 1967»⁴ помещена фотография канала, но я не знаю, есть ли в нем вода, потому что, как я понимаю, он не соединен с рекой. Виден только африканец, стоящий по колено в воде недалеко от недавно построенной государственной больницы,—единственной государственной больницы на всей территории. Я могла бы лишь упомянуть, что врачи, присутствовавшие на открытии больницы, уехали оттуда. Я хотела бы спросить у представителя Южной Африки, сколько государственных врачей работают в этой больнице сейчас. Насколько я знаю, там всего лишь один или два врача-миссионера.

161. Есть фотография плотины в резервации Овитото, которая характеризуется как важный источник водоснабжения для хоумленда. Мне неизвестно, есть ли там также вода. Но я спрашиваю,

³ Congressional Record, Proceedings and Debates of the 90th Congress, First Session, vol. 113, No. 205, p. H 17126.

⁴ Published by the Department of Foreign Affairs of the Republic of South Africa (Pretoria, Government Printer, 1967).

почему это называется хоумлендом, если правительство Южной Африки планирует ликвидировать эту резервацию и превратить ее в часть того, что называется зоной для белых? Представитель Южной Африки не сказал Ассамблее, что около половины всех африканских студентов находится на первом году обучения, — факт, который подтверждается в докладе Одендаля, и представитель Южной Африки не может возразить против этого, потому что он знает, как сильно повлияло его правительство на упомянутый доклад, — но более половины из этого числа не продолжает учебу дальше.

162. Он не сказал нам, что правительство Южной Африки, сообщая Международному Суду число африканцев, подготовленных для учебы в университете, назвало только пятерых человек. Нет данных, что даже эти пятеро поступили в колледж. Представитель Южной Африки ни разу не упомянул здесь, что только один африканец имеет свое индивидуальное горное предприятие. Он не сказал также Ассамблее, что в течение всей истории правления его правительства была запрещена торговля с Овамболендом и остальными северными туземными резервациями, насчитывающими более половины всего населения Юго-Западной Африки и около двух третей африканского населения. Более того, чтобы обмануть членов Международного Суда, правительство Южной Африки срочно построило специальную ремесленную школу, после того как Либерия и Эфиопия возбудили дело против Южной Африки⁵, и начало экспортировать ремесленные изделия, но как только дело было прекращено, вскоре после этого предприятие перестало функционировать.

163. Представитель Южной Африки говорил об ирригации и скотоводстве. Не скажет ли он Ассамблее, какая сумма денег израсходована на борьбу с заболеваниями скота в резервациях за все время управления его правительства? Из специального заявления можно заключить, что за весь этот период не было израсходовано и миллиона долларов. Были, однако, израсходованы миллионы долларов на борьбу против заболевания скота белых фермеров.

164. А для чего служат аэропорты, как не для полицейского контроля и полицейских расследований? В Юго-Западной Африке нет ни одного пилота-африканца. Есть только один цветной врач, которому не разрешили практиковать в цветной общине Рехоберт. Нет врачей-африканцев, нет юристов-африканцев или инженеров, если упомянуть лишь о некоторых профессиях.

165. Все еще не имеется постоянного водоснабжения. Из Овамболенда пришлось бы эвакуировать из-за засухи сто тысяч человек, если бы они не были спасены благодаря осадкам, предотвратившим засуху.

166. Позвольте мне вновь затронуть так называемую программу хоумлендов — речь, разумеется, идет о полицейской зоне. В полицейских зонах живет или остается менее 10 процентов африканского населения. Когда правительство Южной Аф-

рики заняло эту зону, там проживало сравнительно немного белых: миссионеры, торговцы и немецкие солдаты. Если говорить о хоумлендах, эту зону следовало бы вернуть африканцам.

167. Кажется несколько забавным выслушивать, как представитель незаконного правительства рассуждает — я не имею здесь в виду преступления расизма против цивилизованного поведения — о господстве права. У Ассамблеи нет времени играть в прятки, во что пытается играть представитель Южной Африки.

168. Я должна привлечь внимание представителя Южной Африки к одному факту — даже английский судья сэръ Джеральд Фицморис, принимавший участие в вынесении ложного решения, касающегося дела, возбужденного Эфиопией и Либерией против Южной Африки, написал письмо в лондонский «Спектейтор» в ответ на многочисленные оплаченные объявления Южной Африки, указав, что версия Южной Африки относительно того, что означает решение Суда, «серьезно вводит в заблуждение».

169. Правительство Южной Африки оспаривает права Ассамблеи согласно резолюции 2145 (XXI), но оно не желает признать, что заключения Международного Суда 1950⁶, 1955⁷ и 1956⁸ годов на деле подкрепляют точку зрения о том, что Ассамблея действует в качестве правопреемника Лиги Наций в том, что касается представительства мирового сообщества, которая первоначально предоставила мандат и которая в силу этого имеет полномочие отобрать то, что она предоставила. Суд всегда указывал, что Организация Объединенных Наций является преемником Совета Лиги и что мог делать Совет, то, разумеется, вправе делать и Ассамблея. Именно при таком понимании правительство Южной Африки обязалось управлять территорией Юго-Западной Африка и начало представлять доклады Генеральной Ассамблее.

170. Представитель Южной Африки обходит, однако, молчанием вопрос о возмутительных преступлениях его правительства против цивилизованного поведения, социальной и юридической справедливости и международного права. «Нью-Йорк таймс» называет это «справедливостью по-южноафрикански». Один из выдающихся юристов нашего времени указывал на Ассамблее (1632-е заседание), что влечет за собой принятие парламентом Южной Африки закона о терроризме. Я имею в виду посла Голдберга.

171. Я уверена, что представитель Южной Африки присутствовал, когда представитель Сьерра Леоне объяснял Ассамблее (1632-е заседание), что означает закон о терроризме. Я не буду повторять в этот поздний час ссылки, которые были сделаны предыдущим оратором относительно совести 200 юристов, которые протестовали против процедуры такого рода. Я не стану повторяться в отношении последствий так называемого закона о терроризме, поскольку о них уже упоминалось.

⁶ *International Status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, p. 128.*

⁷ *South West Africa — Voting procedure, Advisory Opinion: I of June 7th, 1955: I.C.J. Reports 1955, p. 67.*

⁸ *Admissibility of hearings of petitioners by the Committee on South West Africa, Advisory Opinion of June 1st, 1956: I.C.J. Reports 1956, p. 23.*

⁵ *I.G.J. South West Africa Case [Ethiopia (Liberia) v. Union of South Africa] Application instituting proceedings, 1960, General List, No. 46/No. 47.*

172. Но я хотела бы спросить: какой ответ может быть дан на такое поведение правительства Южной Африки? Когда представитель Южной Африки говорит о господстве права, пусть он сначала поразмыслит над следующим заявлением «Нью-Йорк таймс», которое абсолютно справедливо:

«Закон о терроризме был бы осужден порядочными людьми повсюду, если бы даже он применялся только к жителям Южной Африки. Он нарушает около десяти или более статей Всеобщей декларации прав человека. Однако этот закон был явно задуман как орудие террора для укрепления контроля Южной Африки над территорией, которая ей никогда не принадлежала».

173. В заключение позвольте сказать представителю Южной Африки, что его выступление в порядке ответа ни на кого здесь не произвело впечатления, потому что бесчеловечное обращение его правительства с населением Юго-Западной Африки говорит громче его слов.

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ассамблея закончила обсуждение пункта 64 повестки дня. Теперь перед голосованием мы заслушаем объяснения мотивов голосования. В своем выступлении представители могут ссылаться на оба проекта резолюции.

175. Сэр Лесли ГЛАСС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сейчас я говорю о проекте резолюции A/L.536 и Add.1—4. Этот проект резолюции, касающийся проходящего сейчас процесса в Претории, содержит ссылку на резолюцию 2145 (XXI) о Юго-Западной Африке и затрагивает другие моменты, касающиеся статуса Юго-Западной Африки. Делегация Соединенного Королевства неоднократно разъясняла свои оговорки в отношении указанной резолюции и свои сомнения относительно возникшей затем ситуации. Эти оговорки остаются в силе, и наша позиция по этим вопросам остается неизменной. Но сейчас неподходящий момент для того, чтобы углубляться в эти вопросы.

176. То, что я скажу сейчас, относится только к суду на основании закона о терроризме 1967 года. По своим условиям этот закон имеет обратную силу и подвергает указанных лиц опасности осуждения к смертной казни. Я хочу ясно заявить, что уголовное законодательство, имеющее обратную силу, и в особенности уголовное законодательство, имеющее обратную силу и предусматривающее смертную казнь,— это такое законодательство, которое вызывает у моего правительства возмущение и осуждение. Правительство Южной Африки должно отдавать себе отчет в глубоком беспокойстве международной общественности, вызванном этим судом. Это беспокойство объясняется по многим причинам, и в частности по причинам, которые я только что изложил.

177. Соответственно, своим голосованием моя делегация присоединится ко всем тем, кто выражал это серьезное беспокойство, требуя, чтобы власти Южной Африки откликнулись на в высшей степени срочную и серьезную просьбу, к которой мы сегодня присоединяемся.

178. Г-н РОДРИГЕС АСТИАСАРАИН (Куба) (*говорит по-испански*): От имени моей делегации я

хочу кратко разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/L. 540 и Add. 1 и 2. Как помнят уважаемые представители, моя делегация воздержалась от голосования по резолюции 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи от 19 мая 1967 года, в соответствии с которой был создан Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки. В то время моя делегация заявила,— и мы повторяем это сейчас,— что эта организация не сможет выполнить ту миссию, для которой, как предполагалось, она была создана, а также не сможет осуществить принципы и цели Устава до тех пор, пока на нее продолжает пагубно влиять правительство Соединенных Штатов. Как логическое следствие, это положение отражается и на вышеупомянутом Совете, как об этом свидетельствует его кратковременное существование.

179. В свете этих соображений делегация Кубы не может присоединиться к четвертому пункту преамбулы, подтверждающему резолюцию 2248 (S-V), а также к пунктам постановляющей части 1 и 2, относящимся к работе Совета в прошлом и будущем.

180. Что касается пунктов 4, 5 и 6 постановляющей части, моя делегация согласна с ними. Мы сожалеем, что после 20 лет обсуждения и принятия около 80 резолюций по этому вопросу не называют империалистических стран, которые во главе с Соединенными Штатами поддерживают и защищают Южную Африку. Всем хорошо известны намерения империалистов укрепиться на юге африканского континента, с тем чтобы продолжать подавлять национально-освободительное движение и нападать на независимые государства Африки. Поэтому мы твердо считаем, что недостаточно осуждать Южную Африку, а нужно, чтобы Ассамблея наложила санкции также и на Соединенные Штаты как на главного виновника такого положения. Поэтому в случае, если в проекте резолюции сохранятся пункты, вызывающие оговорки у моей делегации, мы будем вынуждены воздержаться от голосования.

181. Мы не можем закончить, не заявив вновь с этой трибуны о нашей принципиальной позиции. Окончательное освобождение Юго-Западной Африки не будет достигнуто ни на этой Ассамблее, ни в Совете Безопасности; это освобождение будет результатом борьбы ее народа против своих южноафриканских угнетателей и против империалистических интересов, поддерживающих этих угнетателей, и в этой борьбе народу Юго-Западной Африки потребуются не столько резолюции Ассамблеи, сколько решительная поддержка всех революционных и прогрессивных стран. Мы заверяем этот народ, что в его нынешней и будущей борьбе он всегда может рассчитывать на помощь и боевую солидарность народа и революционного правительства Кубы.

182. Г-н ФРАНЦИ (Италия) (*говорит по-английски*): Итальянская делегация голосовала за резолюцию, принятую Специальным комитетом 12 сентября (A/6700/Rev. 1, глава IV, пункт 232) с целью осуждения ареста и суда над тридцатью семью коренными жителями Юго-Западной Африки, и ясно изложила в Комитете свою позицию по этому вопросу.

183. Я хочу подтвердить мотивы, которые побудили нас поддержать тогда указанную резолюцию и поддержать сейчас проект резолюции A/L.536 и Add.1—4, несмотря на содержащиеся в преамбуле и пункте 5 постановляющей части ссылки на Совет для Юго-Западной Африки. Итальянская делегация уже имела возможность напомнить (1628-е заседание) причины, по которым мы не смогли поддержать учреждение этого органа, и я не стану повторять их. Они уже занесены в отчеты заседаний Генеральной Ассамблеи.

184. Мы считаем распространение так называемого закона о терроризме на международную территорию Юго-Западной Африки мерой, которая абсолютно незаконна, потому что она находится в противоречии с положениями резолюции 2145 (XXI), на основании которой было прекращено действие мандата Южной Африки над территорией.

185. Мы считаем далее, что так называемый закон о терроризме противоречит основным принципам правосудия, так как он содержит положения, имеющие обратную силу, и устанавливает процессуальную систему, нарушающую основные права личности на справедливый суд и лишаящую ее всяких гарантий защиты. Законы, подобные этому, существовали лишь в самые мрачные периоды истории человечества. Это — издевательство над правосудием.

186. Эти порядки претят нашему сознанию и противоречат основным принципам человеческой цивилизации. Действительно, я хотел бы добавить, что мы не только глубоко обеспокоены трагической судьбой 37 жителей Юго-Западной Африки, которых судят на основании столь ужасающе примитивного и бесчеловечного закона; еще больше мы озабочены теми плачевными последствиями, к которым могут привести такие законы и порядки, само общество Южной Африки.

187. По этим причинам мы проголосуем за проект резолюции A/L.536 и Add.1—4

188. Г-н ОСТРЕМ (Швеция) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, позвольте мне очень коротко указать на основные соображения, которыми будет определяться голосование шведской делегации по двум представленным нам проектам резолюций (A/L.536 и Add.1—4 и A/L.540 и Add.1—2).

189. Прошлогодняя резолюция 2145 (XXI), которую многие ораторы справедливо называли историческим решением, определила меры, которые Организация Объединенных Наций должна принимать в достижении своей заветной цели дать народу Юго-Западной Африки возможность осуществить свое право на самоопределение и получить независимость. Исключительно важно воздерживаться от любых действий, которые могли бы каким-либо образом ослабить юридическую, моральную и политическую силу этого решения. Говоря словами Генерального секретаря, мы должны и впредь прилагать неослабевающие усилия для изыскания конкретных и конструктивных решений в целях справедливого и мирного урегулирования проблемы.

190. Отказ правительства Южной Африки сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в этих целях вызывает сожаление и осуждение. Шведское правительство сомневалось, сможет ли принятая

весной резолюция [2248 (S-V)] выдержать это испытание, и потому мы были вынуждены воздержаться при голосовании. Эти сомнения остаются, и, поскольку предложенный нам проект резолюции A/L.540 и Add.1—2 основывается на только что упомянутой резолюции, мы снова должны будем воздержаться.

191. Какие меры могла бы принять теперь Организация Объединенных Наций, чтобы на деле помочь народу Юго-Западной Африки добиться свободы? Шведская делегация уже указывала, что можно было бы сделать гораздо больше в целях содействия подготовке жителей Юго-Западной Африки к решению экономических, социальных и административных проблем, которыми они должны будут заняться в тот день, когда наступит независимость, а такой день должен наступить. Можно было бы также разработать программы международной помощи на период после достижения независимости. Можно было бы добиваться обязательства правительств государств-членов оказать помощь в выполнении таких программ. Мое правительство, например, положительно отнеслось к участию в таких обязательствах.

192. Далее, чтобы Организация Объединенных Наций могла усилить свое воздействие на правительство Южной Африки, важно поддерживать атмосферу озабоченности и срочности. Требуются более действенные и лучше скоординированные усилия в области информации. Можно было бы также предусмотреть и осуществить другие практические меры, направленные на выражение и утверждение прямой обязанности Организации Объединенных Наций за управление территорией.

193. В заключение разрешите сказать следующее: 35 жителей Юго-Западной Африки стоят в настоящее время перед судом в Претории, обвиненные на основании закона о терроризме. По нашему мнению, суд является вопиющим нарушением международного статуса территории и прошлогодней резолюции Генеральной Ассамблеи. Сам закон о терроризме представляет собой чудовищный образец законодательства, отрицающего основные принципы правопорядка. Мы надеемся, что Генеральная Ассамблея сможет вскоре поддержать подавляющим большинством призыв к правительству Южной Африки немедленно прекратить этот незаконный суд и освободить и репатриировать обвиняемых. Организация Объединенных Наций и государства-члены должны сделать все, использовать все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы спасти жизнь этих людей.

194. Позвольте напомнить в этой связи, что проект резолюции относительно суда (A/L.536 и Add.1—4) предусматривает среди прочего, что Генеральная Ассамблея должна обратить внимание Совета Безопасности на резолюцию. Не нам судить, что Совет Безопасности, возможно, пожелает предпринять в связи с этой резолюцией, не будет, однако, самонадеянным предположить, что Совет Безопасности пожелает, возможно, оценить с юридической точки зрения применение Южной Африкой закона о терроризме в Юго-Западной Африке. Если бы это было сочтено подходящим, то он мог бы рассмотреть возможность обращения за консультацией к высшему юридическому авторитету в системе Ор-

ганизации Объединенных Наций — Международному Суду.

195. Г-н ПИНЬЕРА (Чили) (*говорит по-испански*): Моя делегация хочет разъяснить мотивы голосования по резолюции A/L.540 и Add.1 и 2; что касается проекта A/L.536 и Add.1—4, моя делегация выступает за этот проект.

196. Резолюцией 2248 (S-V) Генеральная Ассамблея создала Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, членом которого была избрана Чили. При создании этого Совета Генеральная Ассамблея заявила, что доверенные ему полномочия и функции должны быть действительными на этой территории, и в этих целях указанная резолюция постановила, что Совет должен немедленно вступить в контакты с властями Южной Африки, с тем чтобы определить процедуру передачи администрации территории Юго-Западная Африка.

197. Права, предоставленные Совету, сводятся в основном к праву управления территорией, праву провозглашать законы и другие законоположения, создать учредительное собрание для выработки конституции, принимать необходимые меры для соблюдения законов и порядка, а когда объявляется независимость — передавать все полномочия народу.

198. Из указанной резолюции можно заключить, что основной предпосылкой для того, чтобы Совет мог полностью выполнять свою миссию, порученную ему Генеральной Ассамблеей, было его присутствие на территории. Чтобы достичь этого мирным путем и в соответствии с положениями, определенными Генеральной Ассамблеей, Председатель Совета для Юго-Западной Африки направил письмо от 28 августа 1967 года министру иностранных дел Южно-Африканской Республики (A/6897, приложение 1), в котором сообщал ему о решениях Генеральной Ассамблеи и просил его указать, какие меры предлагает правительство Южной Африки для передачи Совету управления территорией Юго-Западная Африка. 26 сентября 1967 года министр иностранных дел Южной Африки направил сообщение Генеральному секретарю (A/6322), в котором он отказался принять какие-либо меры, направленные на осуществление передачи управления указанной территорией. Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки представил свой доклад (A/6897) Ассамблее, заявив, что отказ правительства Южной Африки сотрудничать в осуществлении резолюций 2145 (XXI) и 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи лишает его возможности эффективно выполнять порученные ему Ассамблеей функции и обязанности.

199. В этих условиях мы вынуждены сделать оговорку относительно пункта 2 постановляющей части проекта резолюции A/L.540 и Add.1 и 2, в котором содержится просьба к Совету Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки о том, чтобы он всеми имеющимися в его распоряжении средствами осуществлял полномочия, предоставленные ему Генеральной Ассамблеей. Мы думаем, что было бы более реальным просить Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, чтобы, до тех пор пока Совет Безопасности не примет указанных в пунктах 7 и 8

постановляющей части этого проекта резолюции мер, он изучил возможные пути и средства достижения целей, поставленных в резолюциях 2145 (XXI) и 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи, принимая во внимание нынешнее положение вещей, в связи с чем Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки не смог обосноваться в территории.

200. Поэтому моя делегация, заявляя о готовности голосовать за проект A/L.540 и Add.1 и 2, хотела бы сделать конкретную оговорку, о которой я только что упоминал.

201. Г-н ЯКОБСОН (Финляндия) (*говорит по-английски*): Представленные нам два проекта резолюции (A/L.536 и Add.1—4 и A/L.540 и Add.1—2) отражают продолжающееся ухудшение положения в вопросе о Юго-Западной Африке. За 13 месяцев, прошедших с тех пор, как Генеральная Ассамблея решила прекратить действие мандата Южной Африки над Юго-Западной Африкой и поставить территорию под прямую ответственность Организации Объединенных Наций [резолюция 2145 (XXI)], правительство Южной Африки предприняло действия, нарушающие постановление Генеральной Ассамблеи о том, чтобы Южная Африка воздерживалась от любых действий конституционного, административного, политического и иного порядка, которые каким бы то ни было образом изменяли бы или вели бы к изменению международного статуса Юго-Западной Африки, статуса, который, как заявляет само правительство Южной Африки, оно признает. Первым таким шагом явился объявленный прошлой весной план, содействующий административному расчленению территории. Другим действием, несомненным с международным статусом Юго-Западной Африки, является применение закона о терроризме на территории и доставка 37 жителей Юго-Западной Африки на суд в Преторию. Обратная сила этого закона, который возлагает на обвиняемых бремя доказать в степени, превосходящей пределы разумного сомнения, невиновность в действиях, совершенных за последние пять лет, которые теперь считаются преступными на основании таких жизненных определений, что они граничат с бессмыслицей, и жестокая процедура ареста и содержания в заключении обвиняемых, — все это само по себе является нарушением признанных принципов правосудия и основных прав человека.

202. Проходящий сейчас в Претории суд является предметом серьезной и срочной озабоченности Генеральной Ассамблеи, потому что он представляет собой вызов Организации Объединенных Наций. Одно из преступлений согласно закону о терроризме состоит в «содействии достижению какой-либо политической цели в сотрудничестве с каким-либо международным органом или учреждением», включая, значит, и Организацию Объединенных Наций. Не может быть более яркого свидетельства решимости правительства Южной Африки воспрепятствовать осуществлению Организацией Объединенных Наций своей ответственности за Юго-Западную Африку.

203. Моя делегация присоединяется к соавторам проекта резолюции (A/L.536 и Add.1—4), осуждающей арест, депортацию и предание суду 37 жителей Юго-Западной Африки и призывающей правительство Южной Африки прекратить этот суд и

освободить и репатриировать указанных жителей Юго-Западной Африки, и мы сделали это в надежде, что мировое общественное мнение своим авторитетом окажет влияние на правительство Южной Африки с целью побудить его изменить существующую позицию. В этой связи моя делегация хотела бы поддержать идею, предложенную, в частности, представителем Югославии, о том, чтобы соответствующим образом проконсультироваться по этому вопросу с Международным Судом.

204. Что касается более широкой проблемы будущего Юго-Западной Африки, то я хотел бы напомнить, что на пятой специальной сессии моя делегация не могла поддержать резолюцию 2248 (S-V), учредившую Совет для Юго-Западной Африки, по той причине, что предложенный в резолюции метод осуществления обязанности, которую мы взяли на себя в отношении территории, не приведет, по нашему мнению, к желаемым результатам. Следовательно, моя делегация не может поддержать сейчас проект резолюции A/L.540 и Add.1—2.

205. Мы считаем, что мы должны продолжать поиски эффективных и практических средств, с помощью которых Организация Объединенных Наций могла бы содействовать достижению народом Юго-Западной Африки самоопределения и независимости. Тот факт, что еще пока не достигнуто прогресса, не должен удерживать соответствующие органы Организации Объединенных Наций от тщательного рассмотрения всех предложений, направленных на конкретные и конструктивные решения с целью справедливого и мирного урегулирования этой проблемы.

206. Г-н БОРК (Дания) *(говорит по английски)*: Дания является соавтором проекта резолюции A/L.536 и Add.1—4, и моя делегация, конечно, проголосует за этот проект. Мы надеемся, что он будет принят единогласно.

207. Мы испытываем самую глубокую озабоченность в связи с арестом 37 национальных лидеров Юго-Западной Африки и судом над ними на основании южноафриканского закона о терроризме. Разумеется, само по себе нетерпимо, когда какое-либо правительство преследует людей лишь за то, что они законно стремятся добиться свободы для своего народа и своей страны. В данном случае действия правительства Южной Африки, как указывается в проекте резолюции, являются, кроме всего, грубым нарушением международного статуса Юго-Западной Африки и резолюции Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI), согласно которой было решено прекратить действие мандата Южной Африки над Юго-Западной Африкой.

208. Мы полностью подписываемся под призывом, содержащимся в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции, ко всем государствам и международным организациям оказать воздействие на правительство Южной Африки в этом вопросе. Делегация Дании положительно рассматривает другие конструктивные шаги, имеющие целью помочь этим несчастным людям добиться их освобождения.

209. Я перехожу теперь к проекту резолюции A/L.540 и Add.1—2 относительно Юго-Западной Африки. Моя делегация воздержится при голосова-

нии по этому проекту резолюции, и я коротко объясню почему.

210. С самого начала Дания указывала, что реальный прогресс в вопросе о Юго-Западной Африке зависит от поддержки подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций, и в частности от тех стран, которые, вероятно, имеют возможность для оказания эффективного воздействия на Южную Африку.

211. Я с сожалением отмечаю, что существующее положение, как оно обрисовано в докладе Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки (A/6897), подтверждает правильность этого мнения. Резолюция, принятая на двадцать первой сессии, имела историческое значение, и оказанная ей широкая поддержка послужила полезной основой для достижения реалистического прогресса в направлении решения вопроса о Юго-Западной Африке. Однако большую роль сыграла пятая специальная сессия, поскольку часть членов добилась такого решения, которое выходило за пределы приемлемого для огромного большинства, обеспечившего принятие решения на двадцать первой сессии о передаче Юго-Западной Африки под прямую ответственность Организации Объединенных Наций.

212. Моя делегация хорошо понимает озабоченность свободных стран Африки в отношении их менее счастливых братьев в Юго-Западной Африке. Мы полностью разделяем их взгляды и чаяния, однако, по нашему мнению, следует осознать, что большинство политических процессов протекает медленно. Поэтому, если мы хотим продвинуться вперед на пути к освобождению Юго-Западной Африки, то мы хотели бы снова указать на желательность поставить в центр наших обсуждений историческую резолюцию 2145 (XXI) с целью усиления воздействия Организации Объединенных Наций на правительство Южной Африки.

213. В заключение я хотел бы подчеркнуть, что, хотя Дания не могла голосовать за резолюцию 2248 (S-V), мы действительно глубоко разочарованы полным отсутствием прогресса в вопросе о Юго-Западной Африке и независимо от нашего голосования по указанной резолюции мы решительно осуждаем абсолютное нежелание сотрудничать, столь дерзко демонстрируемое Южной Африкой.

214. С какими бы трудностями мы ни столкнулись на этом пути, Дания и впредь будет осуществлять все то, что мы считаем конструктивным и доступным нашим возможностям, чтобы заставить Южную Африку считаться с реальностями положения во второй половине XX столетия, и содействовать и поддерживать справедливую борьбу народа Юго-Западной Африки за свое право на свободу и независимость.

215. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): В своем выступлении в ходе общих прений по обсуждаемому вопросу советская делегация уже заявила об энергичной поддержке резолюции, которая внесена в документе A/L.536 и Add.1—4. В настоящем заявлении по мотивам голосования мы хотели бы привести некоторые соображения, касающиеся проекта резолюции, представленного на наше рассмотрение большой группой афро-азиатских стран (A/L.540 и

Add.1—2). Мы считаем необходимым сделать следующие замечания, относящиеся к мотивам нашего голосования и нашей позиции, которую мы займем при голосовании по проекту этой резолюции.

216. В ходе общих прений по данному вопросу советская делегация уже имела возможность изложить свою позицию относительно причин, по которым народ Юго-Западной Африки продолжает находиться под гнетом южноафриканских расистов. Мы считали и продолжаем считать, ибо это наше глубокое убеждение, что эффективным путем решения проблемы Юго-Западной Африки является безотлагательное предоставление независимости народу этой страны, а не создание какой-либо администрации Организации Объединенных Наций для управления этой страной.

217. Мы хотим также подтвердить еще раз нашу позицию по этому вопросу, которая была изложена на пятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи при обсуждении вопроса о Юго-Западной Африке. Наша позиция в отношении создания Совета Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке остается неизменной. В связи с этим мы делаем соответствующие оговорки, на основании нашей этой позиции по пунктам 1, 2 и 8 постановляющей части проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.540. Мы делаем такие же оговорки также по всем остальным частям этого проекта, в которых содержатся ссылки на Совет Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке.

218. Мы хотели бы с удовлетворением констатировать, что в предложенном проекте резолюции существуют положения, которые могут содействовать прекращению колониального господства расистского режима в Претории, который этот режим распространяет на не принадлежащую ему территорию Юго-Западной Африки. Именно в этом контексте и в таком духе мы рассматриваем пункты 3 и 4 постановляющей части проекта резолюции A/L.540. В них содержатся осуждения южноафриканского расистского режима за отказ подчиниться решениям Организации Объединенных Наций, а пребывание администрации этого расистского режима на территории Юго-Западной Африки квалифицируется как грубое нарушение территориальной целостности и международного статуса Юго-Западной Африки.

219. Полезным, с нашей точки зрения, является пункт 5 постановляющей части проекта резолюции, поскольку в нем требуется от расистского режима в Претории немедленно и безоговорочно вывести из Юго-Западной Африки все военно-полицейские силы и административный аппарат, а также освободить всех политических заключенных и создать условия для возвращения в Преторию коренных жителей, вынужденных эмигрировать по политическим мотивам. Эти положения представляются нам весьма важными, потому что прекращение незаконных преследований против борцов за свободу и независимость Юго-Западной Африки позволило бы им заняться созданием государственности, установлением нового государства на территории Юго-Западной Африки, независимого и не находящегося, разумеется, под колониальным гнетом.

220. Мы считаем вполне своевременным и оправданным пункт 6 проекта резолюции, в котором,

если обратить внимание на его существо, признается, что расистский режим ЮАР продолжает пользоваться широкой поддержкой со стороны ряда государств, прежде всего Соединенных Штатов Америки, Англии, Федеративной Республики Германии, которые поддерживают с этим режимом торговые, экономические, дипломатические и другие отношения и, не желая поступиться своими военно-стратегическими и экономическими позициями на Юге Африки, препятствуют достижению независимости народом Юго-Западной Африки.

221. У Генеральной Ассамблеи есть полные основания принять этот пункт и тем самым, по существу, потребовать от Соединенных Штатов Америки, Англии и Федеративной Республики Германии, являющимися, как известно, главными торговыми партнерами так называемой Южно-Африканской Республики и основными инвесторами на юге Африки, покончить с политической поддержкой расистов в Претории, приняв «эффективные,— как говорится в пункте 6 этого проекта,— экономические и прочие меры, направленные на обеспечение немедленного выдворения южноафриканских властей из Юго-Западной Африки», что и является, как это мы неоднократно подчеркивали, важнейшим условием достижения независимости народом этой страны.

222. С учетом всех сделанных замечаний, делегация Союза Советских Социалистических Республик будет голосовать в целом за проект резолюции A/L.540 и Add.1—2.

223. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я приглашаю Ассамблею высказаться по обоим проектам резолюции, которые представлены на ее рассмотрение (A/L.536 и Add.1—4 и A/L.540 и Add.1 и 2). В соответствии с правилом 93 правил процедуры я ставлю на голосование сначала проект резолюции A/L.536 и Add.1—4. Поступила просьба на проведение поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Замбия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Замбия, Афганистан, Албания, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Боливия, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Демократическая Республика Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Дания, Доминиканская Республика, Финляндия, Франция, Габон, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские острова, Исландия, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Польша, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Испания, Судан, Швеция, Сирия, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда,

Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия.

Голосовали против: Португалия, Южная Африка.

Воздержались: Малави.

Проект резолюции принимается 110 голосами против 2 при 1 воздержавшемся [резолюция 2324 (XXII)]⁹.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ассамблея будет голосовать теперь по проекту резолюции A/L.540 и Add.1 и 2. Пятый комитет представил доклад (A/6998) о финансовых последствиях, которые будут вытекать из принятия этой резолюции. Поступило предложение провести поименное голосование.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Соединенные Штаты Америки приглашаются голосовать первыми.

Голосовали за: Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Замбия, Афганистан, Алжир, Аргентина, Барбадос, Боливия, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Центральноафриканская республика, Цейлон, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Коста-Рика, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Доминиканская Республика, Эквадор, Эфиопия, Габон, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Малагасийская Республика, Малайзия, Мальдивские острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Польша, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Южный Йемен, Испания, Судан, Сирия, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания.

Голосовали против: Португалия, Южно-Африканская Республика.

⁹ Представитель Греции впоследствии сообщил Секретариату, что если бы он присутствовал при голосовании, он голосовал бы за проект резолюции.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки, Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Куба, Дания, Финляндия, Франция, Исландия, Италия, Люксембург, Малави, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Проект резолюции принимается 93 голосами против 2 при 18 воздержавшихся [резолюция 2325 (XXII)]¹⁰.

225. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ассамблея должна заслушать некоторых ораторов, записавшихся для выступления по мотивам голосования после голосования. Если нет возражений, я предлагаю заслушать их сегодня во второй половине дня, после чего Ассамблея рассмотрит пункт 23 повестки дня.

226. Я хотел бы, однако, прежде чем закрыть заседание, спросить Ассамблею, согласна ли она рассмотреть вопрос о назначении Комиссара Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки. В своей записке (A/6930) Генеральный секретарь предлагает, чтобы срок действия нынешнего временного соглашения был продлен и чтобы советник по юридическим вопросам продолжал временно исполнять функции Комиссара до тех пор, пока Генеральная Ассамблея по представлении кандидатуры Генеральным секретарем не назначит Комиссара.

227. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея принимает это предложение Генерального секретаря.

Предложение принимается.

228. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прошу извинить меня, но я старался поднять как можно выше руку еще до принятия решения, чтобы сказать, что если бы это решение было поставлено на голосование, то советская делегация воздержалась бы.

229. Г-н М. И. БОТА (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я также хотел бы, чтобы было отражено в протоколе заседания, что если бы это решение было поставлено на голосование, то моя делегация голосовала бы против него. Голосование нашей делегации по только что принятым двум резолюциям и резолюциям 2145 (XXI) и 2248 (S-V) свидетельствует о нашей позиции в отношении предложения, внесенного Генеральным секретарем, которое было поставлено на голосование.

Заседание закрывается в 14 час. 10 мин.

¹⁰ Представитель Греции впоследствии сообщил Секретариату, что, если бы он присутствовал при голосовании, он голосовал бы за проект резолюции.